

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

Безъ доставки:
на годъ 7 р. 50 к.
на 9 мѣсц. . . . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсц. . . . 4 р. — к.
на 3 мѣсц. . . . 2 р. 50 к.

Отдѣльн. номера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ 8 р. —
на 9 мѣсц. . . . 6 р. —
на 6 мѣсц. . . . 5 р. —
на 3 мѣсц. . . . 3 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за Границею

на годъ 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
Кавалергардская ул. д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макуева.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Проектъ судебной реформы въ Сибири.—Некрологъ М. В. Малахова.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Ташкента, Томска, Красноярска, Енисейска и изъ Курагана.—Нерчинскій дѣла (письмо въ редакцію).—По поводу сибирской желѣзной дороги.—Очерки сибирскихъ крестьянъ. II.—Сибирскія стихотворенія. *Омулевское*.—Судебная хроника Сибири.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

на 1885 годъ.

При газетѣ приложенъ будетъ въ счетъ подписки

„ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИКЪ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

ВЪ РОССІИ

Безъ доставки:

на годъ 7 р. 50 к.
на 9 мѣсц. 5 р. 75 к.
на 6 мѣсц. 4 р. — к.
на 3 мѣсц. 2 р. 50 к.

Съ доставк. и пересылкой:

на годъ 8 р. — к.
на 9 мѣсц. 6 р. — к.
на 6 мѣсц. 5 р. — к.
на 3 мѣсц. 3 р. — к.

Подписная цѣна за границею на годъ 14 руб.

Отдѣльные номера по 20 коп.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Кавалергардская улица,
д. 20, кв. 3; конторы—та же улица, д. 20, кв. 5.

ПРОЕКТЪ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ ВЪ СИБИРИ.

14-го января, какъ передаютъ, разсматривались въ государственномъ совѣтѣ „Временныя правила о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ по судоустройству и судопроизводству въ Сибири“^{*)}; государственный совѣтъ, какъ слышно, принялъ эти правила, и введеніе ихъ въ дѣйствіе предполагается въ сентябрѣ сего 1885 года.

Переходная судебная реформа въ Сибири согласно проекту, какъ намъ извѣстно изъ достовѣрнаго источника, касается: а) самыхъ судебныхъ учреждений, или судоустройства, и прокурорскаго надзора и б) порядка судопроизводства.

По судоустройству реформа предполагается въ слѣдующемъ:

1) Словные суды упраздняются съ возложеніемъ лежавшихъ на нихъ обязанностей на мѣстные окружные суды.

*) И именно въ губерніяхъ Тобольской и Томской и въ Восточной Сибири.

И поэтому дѣла иркутскаго, енисейскаго и красноярскаго городскихъ судовъ и ачинской городской ратуши переходятъ въ иркутско-верхоленскій, енисейскій, красноярскій и ачинскій окружные суды; дѣла нерчинской, верхнеудинской и троїцкосавской городскихъ ратушъ въ забайкальскій окружный судъ.

2) Также упраздняются должности: а) губернскихъ, областныхъ, окружныхъ и городскихъ стряпчихъ, б) приставовъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, существовавшихъ при нѣкоторыхъ полицейскихъ управленіяхъ, в) слѣдственныхъ приставовъ въ Николаевскѣ, Владивостокѣ и Хабаровкѣ и г) содержимыхъ на счетъ городскихъ доходовъ секретарей и столоначальниковъ въ нѣкоторыхъ окружныхъ судахъ.

3) Губернскіе *) и окружные **) суды образуются на основаніи новаго временнаго штата.

4) При окружныхъ судахъ учреждаются должности судебныхъ слѣдователей ***) для производства слѣдствій по особоважнымъ дѣламъ.

5) Къ должностямъ губернскихъ и областныхъ прокуроровъ прибавляются товарищи ихъ, по одному на каждый округъ въ губерніяхъ, а въ областяхъ по одному, или по два на область.

6) Содержаніе состава судебныхъ установленій и прокурорскаго надзора предполагается въ нѣсколько увеличенномъ противъ нынѣшняго размѣрѣ, напр., председателю губернскаго суда назначается 3,000 р., товарищу председателя—2,200 р., совѣтнику въ Тобольской и Томской губерніяхъ—1,200 р., а въ Восточной Сибири—1,400 р., секретарю—850 р., а въ Восточной Сибири—1,000 р., столоначальнику—570 р., а въ Восточной Сибири—700 р., помощнику столоначальника—450 р., а въ Восточной Сибири—550 р., окружному судѣ—1,200 р., а въ Восточной Сибири—1,400 р.,

*) Четыре: томскій, тобольскій, иркутскій и енисейскій.

**) 15-ть въ губерніяхъ Томской и Тобольской и 13-ть въ Восточной Сибири.

***) 22 въ губерніяхъ Томской и Тобольской и 18 въ Восточной Сибири.

засѣдателю окружнаго суда—850 р., а въ Восточной Сибири—1,000 р., секретарю—570 р., а въ Восточной Сибири—700 р., столоначальнику—450 р., а въ Восточной Сибири—550 р., судебному слѣдователю: въ Томской и Тобольской губерніяхъ—1,000 р. и на канцелярскіе расходы—300 руб., въ Восточной Сибири 1,200 р. и на канцелярскіе расходы—400 р. *), а приморскому и владивостокскому—1,600 р. и на канцелярскіе расходы—400 р., губернскому прокурору—3,000 р. и канцелярія, областному прокурору—2,500 р., кромѣ амурскаго, которому—2,000 р., товарищу прокурора—1,500 р. и на канцелярскіе расходы—300 р.

и 7) Опредѣленіе должностныхъ лицъ судебного вѣдомства производится: а) предсѣдателей губернскихъ судовъ—Высочайшею властію, б) товарищей предсѣдателей и совѣтниковъ губернскихъ судовъ, окружныхъ судей, прокуроровъ и ихъ товарищей, а въ губерніяхъ Тобольской и Томской, сверхъ того, засѣдателей окружныхъ судовъ и судебныхъ слѣдователей—министромъ юстиціи и в) засѣдателей окружныхъ судовъ и судебныхъ слѣдователей въ Восточной Сибири—генераль-губернаторами.

По уголовному судопроизводству предполагается:

1) Слѣдствіе производится полиціею, или судебнымъ слѣдователемъ.

2) Полиція, не упуская времени, приступаетъ непосредственно къ дознанію или слѣдствію по всякому дѣлу и немедленно уведомляетъ объ этомъ лицъ прокурорскаго надзора.

Примѣчаніе. По производству дознаній и слѣдствій чины полиціи состоятъ въ непосредственной зависимости отъ лицъ прокурорскаго надзора, которая руководствуются 278—287 и 510—516 ст. уст. угол. суд., изд. 1883 г.

3) Прокуроръ или товарищъ прокурора могутъ поручить судебному слѣдователю слѣдствіе, начатое полиціею.

4) Судебный слѣдователь приступаетъ къ производству слѣдствія по предложенію лица прокурорскаго надзора. Онъ начинаетъ слѣдствіе по собственному усмотрѣнію только тогда, когда застигнуть совершающееся, или только что совершившееся преступное дѣяніе.

5) Слѣдствіе производится по XV т. 2 ч. изд. 1876 г.: 51—318 статьи и продолженіи 1879, 1881 и 1883 гг., и по окончаніи передается лицу прокурорскаго надзора, согласно 319, 320 и 322 XV т. 2 ч.

6) Прокуроръ, или его товарищъ, если находитъ слѣдствіе полнымъ, вноситъ его въ судъ при заключеніи, составленномъ согласно 321 ст. XV т. 2 ч. Но по дѣламъ, не влекущимъ за собою лишеніе или ограниченіе правъ, письменное заключеніе прокурора не требуется.

Примѣчаніе. На прокуроровъ и ихъ товарищей возлагаются обязанности по наблюденію за ходомъ судебныхъ дѣлъ на общемъ основаніи. Равно на нихъ остаются обязанности по надзору за прочими, кромѣ судебныхъ, присутственными мѣстами.

7) Окружные суды разрѣшаютъ въ качествѣ 1-ой инстанціи дѣла по преступленіямъ, не влекущимъ за собою лишеніе, или ограниченіе правъ.

*) Кромѣ того, судебнымъ слѣдователямъ полагаются квартиры въ натурѣ, или квартирный деньгами.

8) Прочія дѣла, т. е. дѣла высшей наказуемости, начинаются въ губернскихъ судахъ. Выбѣтъ съ этимъ они составляютъ 2-ю степень суда по дѣламъ, начинаемымъ въ окружныхъ судахъ.

9) Но въ областяхъ всё вообще уголовныя дѣла (за исключеніемъ слѣдственныхъ *) начинаются въ мѣстныхъ окружныхъ судахъ и переходятъ по дѣламъ меньшей наказуемости въ иркутскій губернскій судъ, а высшей наказуемости прямо въ правительствующій сенатъ.

10) По дѣламъ о преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, прокуроръ или его товарищъ поддерживаетъ обвиненіе на судѣ, а подсудимому представляется избрать себѣ защитника. Подсудимому, не избранному себѣ защитника, послѣдній назначается предсѣдателемъ изъ состоящихъ при судѣ чиновниковъ или изъ постороннихъ лицъ, которымъ законъ не воспрещаетъ ходатайство по чужимъ дѣламъ. Но если такихъ лицъ или чиновниковъ, свободныхъ отъ занятій нѣтъ, то защитникъ не назначается.

11) По всѣмъ уголовнымъ дѣламъ послѣ доклада, а по дѣламъ высшей наказуемости послѣ судебныхъ рѣчей постановляется судомъ резолюція, которая объявляется публично по правиламъ 786—791 уст. угол. суд. (суд. уст. изд. 1883 г.).

По гражданскому судопроизводству проектируется слѣдующее:

1) Жалобы на постановленія полиціи по дѣламъ о безспорныхъ взыскаціяхъ приносятся: а) въ губерніяхъ: по взысканіямъ цѣною не свыше тысячи рублей—въ окружные суды, а по взысканіямъ на большую сумму—въ губернскіе суды, и б) въ областяхъ всегда въ окружные суды.

2) Судебныя опредѣленія, составляющіяся по такимъ частнымъ жалобамъ на постановленія полиціи о признаніи взысканія спорнымъ или, наоборотъ, о производствѣ его въ безспорномъ порядкѣ признаются окончательными и жалобъ на нихъ не допускается. Недовольная такимъ опредѣленіемъ сторона можетъ предъявить искъ, не пропуская земской давности **).

3) Неки и тяжбы цѣною не свыше тысячи рублей начинаются въ окружныхъ судахъ и переходятъ потомъ по апелляціи въ губернскіе суды.

Примѣчаніе. Маловажныя дѣла цѣною до 30 рублѣмъ въ окружныхъ судахъ окончательны.

4) Дѣла на сумму свыше тысячи рублей начинаются въ губернскихъ судахъ.

5) Но въ областяхъ всё гражданскія дѣла начинаются въ мѣстныхъ окружныхъ судахъ и идутъ въ порядкѣ апелляціи—если не свыше тысячи рублей—въ иркутскій губернскій судъ, а свыше тысячи рублей—въ правительствующій сенатъ.

6) По всѣмъ гражданскимъ дѣламъ какъ окружные, такъ и губернскіе суды постановляютъ послѣ доклада дѣла резолюцію, которая объявляется публично согласно 700—703 ст. уст. гражд. суд., изд. 1883 г.

7) Частныя жалобы на окружные суды приносятся въ губернскіе суды, за исключеніемъ жалобъ на медленность, которая принимается губернскими или областными правле-

*) Т. е. дѣлы по преступленіямъ должностныхъ лицъ.

**) Это правило предполагается издать не только для Сибири, но и вообще въ измѣненіе и дополненіе 80 и 82 статей X т. 2 ч. изд. 1876 г.

ниями. Частныя жалобы на губернскіе суды приносятся въ общія губернскія управления, и если губернский прокуроръ не согласится съ постановленіемъ общаго губернскаго управления, то дѣло представляется въ правительствующій сенатъ.

8) Судебныя рѣшенія приводятся въ исполненіе порядкомъ указаннымъ въ X т. 2 ч., 518—534 ст.

Относительно направленія рѣшенія дѣлъ, которыя будутъ находиться въ производствѣ судебныхъ мѣстъ ко времени введенія въ дѣйствіе новыхъ правилъ, будетъ принято общее положеніе то, что дѣла, по которымъ къ этому времени уже будутъ постановлены приговоры или рѣшенія, должны получить окончаніе въ старомъ порядкѣ; дѣла же, которыя останутся еще не разрѣшенными ни въ одной инстанціи, подчиняются подсудности и дальнѣйшему ходу по этому новому закону.

Мы не дѣлаемъ пока никакихъ комментариевъ къ этому проекту, такъ какъ онъ вызоветъ, вѣроятно, мнѣніе и оцѣнку специалистовъ.

НЕКРОЛОГЪ.

М. В. МАЛАХОВЪ.

20 го января, въ городѣ Кутаисѣ скончался извѣстный молодой ученый, подававшій большія надежды, членъ-сотрудникъ Императорскаго русскаго географическаго общества, а также и археологическаго, Михаилъ Викторовичъ Малаховъ. Покойный былъ екатеринбургскій уроженецъ, знатокъ Уральскаго края и дѣятельный областной работникъ. Онъ умеръ молодымъ, въ расцвѣтѣ силъ, не доживъ до 30 лѣтъ. Болѣзнь легкихъ заставила его оставить Петербургъ и прекратить научныя занятія. Михаилъ Викторовичъ былъ нашимъ сотрудникомъ и однимъ изъ близкихъ лицъ редакціи. Если русская наука потеряла въ немъ молодую, свѣжую силу, то эта потеря будетъ еще болѣе чувствительна въ семьѣ уральскихъ ученыхъ. Недавно здѣсь смежила очи вѣчнымъ сномъ другая могучая провинціальная сила—Чупинъ, теперь угасъ его молодой ученикъ и другъ. Выбѣтъ съ близкимъ намъ Ураломъ мы чувствуемъ глубоко эту потерю. Онъ дорогъ намъ, какъ товарищъ, какъ другъ областного возрожденія и память о немъ не изгладится. Спи вѣчнымъ сномъ, благородный, дорогой юноша!

ХРОНИКА.

Мы имѣемъ свѣдѣнія, что новому генералъ-губернатору Восточной Сибири, графу А. П. Игнатьеву, имѣла честь представляться депутація сибиряковъ отъ Общества вспомоществованія учащимся сибирякамъ въ Петербургѣ и была имъ благосклонно принята. Какъ слышно, графъ обѣщавъ всякое содѣйствіе къ облегченію образованія въ край, вѣренномъ его попеченію.

Новый начальникъ Восточно-Сибирскаго края начинаетъ знакомиться съ текущими дѣлами края. Выбѣтъ его въ Иркутскъ послѣдуетъ весною, при установившемся пути.

Изъ Иркутска сообщаютъ, что предсѣдателемъ восточно-сибирскаго отдѣла Императорскаго географическаго общества избранъ главный инспекторъ училищъ В. Сибири Н. Н. Раевскій. Пожелаемъ успѣха отдѣлу при новомъ предсѣдателѣ.

Волшебные фонари съ туманными картинами, какъ учебныя пособія, все болѣе и болѣе совершенствуются. Мы слышали, что с.-петербургская мастерская учебныхъ пособій пожелала имѣть образцы сибирскихъ видовъ для приспособленія къ туманнымъ картинамъ. Заинтересовавшись этимъ предметомъ, мы пересмотрѣли каталогъ уже существующихъ картинъ для волшебнаго фонаря и при этомъ нашли нѣсколько сибирскихъ видовъ, въ томъ числѣ: озеро Байкала, Киргизской степи, берега Лены, виды городовъ Иркутска, Тобольска, Омска, Тюмени. Нѣсколько сибирскихъ видовъ было приравнено къ чтенію о митрополитѣ Иннокентіи въ Солянскомъ Городкѣ. Чуть ли это не было единственнымъ чтеніемъ, знакомящимъ съ Сибирью.

Въ Петербургѣ, въ Императорской академіи художествъ находится пылъ нѣсколько сибиряковъ-художниковъ. Изъ нихъ обращаетъ на себя вниманіе молодой человекъ, г. Федоровъ, изъ Ялуторовскаго округа, обнаружившій уже талантъ. Изъ многихъ картинъ его и ученическихъ работъ заслуживаютъ вниманія копія съ картинъ Рѣпина и Айвазовскаго. Для любителей мѣстныхъ сюжетовъ есть «Обозъ», картина изъ сибирской жизни и нравовъ.

Въ «Русскій Курьеръ» пишутъ изъ Томска: «Съ введеніемъ во всѣхъ округахъ Томской губерніи (за исключеніемъ Нарымскаго края, населеннаго преимущественно инородцами) «Положенія о крестьянахъ 1861 года» и съ учрежденіемъ должностей особыхъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ — стали чаще обнаруживаться злоупотребленія, совершаемыя волостными и сельскими должностными лицами. Составленіе подложныхъ приговоровъ отъ лица сельскихъ обществъ—въ прежнее время было заураднымъ явленіемъ и проходило, болѣею частью, для волостныхъ и сельскихъ писарей, ухитрившихся составлять такіе приговоры, безнаказанно. Но теперь, благодаря дѣятельности особыхъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, волостныя и сельскія должностныя лица за совершаемыя ими преступленія немедленно предаются суду и устраниваются отъ должностей. Такъ, въ началѣ текущаго года было обнаружено составленіе сельскими старостой и писаремъ Ишимской деревни Томскаго округа подложнаго приговора на разрѣшеніе дворянину М—у, довѣренному томскаго винокуреннаго заводчика купца А. П—ва, открыть кабакъ въ деревнѣ Медвѣдковой, составившей съ Ишимскимъ селомъ одно сельское общество. Оказалось, что подъ этимъ приговоромъ подписались такіе крестьяне, которые въ то время, когда приговоръ значился составленнымъ, были въ отсутствіи, за нѣсколько сотъ верстъ отъ своихъ деревень. Дѣло съ этимъ подлогѣмъ въ настоящее время находится на рассмотрѣніи здѣшняго окружнаго суда. Кабакъ въ деревнѣ Медвѣдковой, по распоряженію губернатора, былъ немедленно закрытъ, какъ только возникло подозрѣніе».

Намъ доставлено слѣдующее объявленіе:

«Отъ владивостокскаго полиціймейстера.

«Полицейское управленіе проситъ обывателей города принимать самыя энергичныя мѣры, для сообщенія въ полицію о происшествіяхъ, требующихъ преслѣдованія преступника по горячимъ слѣдамъ, не стѣняясь временемъ, даже и ночью».

Насъ спрашиваютъ, за кого принимаетъ г. лейтенантъ Чоголовъ владивостокцевъ, напоминая имъ, что въ случаѣ преступленій и несчастій съ ними они могутъ, не стѣняясь, обращаться въ полицію? Или и это когда либо воспрещалось? Чего не бываетъ у насъ!

Намъ сообщаютъ, что одно общество врачей въ сибирскомъ городѣ рѣшило не выписывать одну сибирскую газету, будучи недовольно за нѣкоторыя сообщенія изъ исторіи и жизни этого общества, а также медицинскія практикы. Быть недовольными печатью нѣкоторымъ медикамъ есть основаніе, какъ, напр., г. Дидрихсу. Конечно, не могутъ быть довольны и тѣ, которымъ указываютъ, что они служатъ и живутъ по протекціи въ однихъ мѣстахъ, когда числятся въ другихъ, и т. д. Мы, конечно, совершенно равнодушны, будетъ ли читать сибирскія газеты такое то медицинское общество, или нѣтъ, но подобными публичными заявлениями гг. врачи какаго либо сибирскаго догавища сами пропинутъ себѣ репутацию.

Намъ доставлена слѣдующая замѣтка, по поводу одной врачебной управы: «Фельдшеръ Ш. прѣехалъ въ городъ И. изъ Канска въ надеждѣ получить мѣсто въ И—тской губерніи, о чемъ и подало было имъ прошеніе въ мѣстную врачебную управу; тамъ ему было объявлено, чтобъ онъ представилъ еще одобрительное свидѣтельство о прежней службѣ. Свидѣтельство это вскорѣ и было выслано вслѣдствіе просьбы по телеграфу. Тѣмъ временемъ открылась вакантная должность при иркутскомъ окружномъ врачѣ, и Ш. отправился къ врачу В. съ просьбой о мѣстѣ; г. В. написалъ въ врачебную управу рапортъ о зачисленіи фельдшера Ш. на должность. Рапортъ былъ отданъ на руки Ш., который, придя во врачебную управу, вручилъ его г. инспектору. Послѣдній, прочитавъ бумагу и осмотрѣвъ документы, объявилъ, что дать просимое мѣсто не можетъ. Невольно вырвался у Ш. вопросъ: «почему?»—«Не ваше дѣло!»—«послѣдовалъ отвѣтъ.—«Въ такомъ случаѣ позвольте мнѣ мои документы!»—«Этого сдѣлать нельзя, они пойдутъ форменнымъ порядкомъ!» Ш. отправился къ врачу В., которому и разсказалъ о случившемся. Д-ръ В. выразилъ надежду, что документы будутъ присланы къ нему на другой день. Но прошло нѣсколько дней, а документовъ все не прислали. Ш. опять отправился къ г. инспектору и просилъ выдать документы.—«У насъ безъ насъ много работы, ступай, послѣ получишь!»—«Да, ваше превосходительство, мнѣ ѣсть нечего; мнѣ нужно найти мѣсто, а безъ документовъ меня никто не приметъ на службу!» На это его превосходительство кивнулъ головой по направленію къ секретарю Я. Секретарь на просьбу выдать документы отвѣчалъ: «если хотите получить документы, то напишите на рапортѣ д-ра В., что вы мѣсто это не получаете не желаете».—«Да какъ же я буду писать, что не желаю получить это мѣсто, когда этого только и добиваюсь».—«Мѣсто вы все равно не получите и потому, если желаете получить документы, то напишите, что я вамъ говорилъ, въ противномъ случаѣ долго придется ждать. Да и что я буду съ вами тутъ разговаривать!» Ш., скрѣпя сердце, написалъ требуемое. Но спрашивается, для какой надобности потребовалась эта насильственная надпись. И какъ же послѣ этого фельдшерамъ не сдѣлаться пьяницами и негодяями?»

КОМАНДИРОВКИ ЗА ЯИЦАМИ.

Къ характеристикѣ сибирскихъ порядковъ намъ доставленъ однимъ лицомъ слѣдующій интересный официальный документъ: открытый листъ, выданный 18-го марта 1877 года по приказанію служившаго въ Нерчинско-заводскомъ округѣ, на обязанности земскаго засѣдателя и мирового посредника, чиновника Тищевского, на доставку къ нему яиць нарочнымъ, на обыкновенныхъ лошадахъ. Михайловское селеніе отстоитъ отъ Нерчинскаго завода въ 30 верстахъ; чтобы доставить 160 яиць, стоющихъ, по мѣстнымъ цѣнамъ, 1 р. 60 к., нужно было нарочному ѣхать 60 верстъ разстоянія. Вотъ этотъ любопытный документъ въ подлинникѣ:

«Открытый листъ сельскимъ старостамъ Зерентуйскаго и Нерчинско-заводскаго участка (№ 116).

«Слѣдующему отъ Михайловскаго участка до Нерчинско-заводскаго участка, впередъ и обратно, по словесному приказанію господина мирового посредника Тищевского, нарочно командированному обязавшему Петру Дьякову, съ доставкою чиновнику Тищевскому посылки, въ посудѣ, яиць куриныхъ 160 штукъ.

Прошу означенныхъ старостъ давать ему изъ междворныхъ по одной лошади съ проводникомъ. Дать отъ старосты Михайловскаго участка 18-го марта 1877 года. За отбытіемъ старосты Федора Устякова и по безграмотству его помощника Елизара Немцова, по неизмѣнно печати, сельскій писарь А. Лебедевъ».

Въ городѣ Ч. есть агентъ православнаго палестинскаго общества М., который собираетъ для Святой земли пожертвованія. Жертвователи находятся, и, странное дѣло, большинство жертвователей составляютъ буриты-язвчники.

Оттуда же принеслась пріятная вѣсть, что съ прѣѣздомъ новаго губернатора въ клубѣ прекратилась азартная карточная игра.

Въ Ташкентѣ съ 1870 г. былъ любительскій кружокъ драматическаго искусства, который, задвинувъ цѣлью собрать стипендію для высшихъ учебныхъ заведеній, далъ множество спектаклей и въ 1883 г. достигъ цѣли: стипендія на 6 т. р. основнаго капитала открыта при Московскомъ университетѣ. За эти 13 лѣтъ кружокъ, кромѣ этихъ 6 т. р., выручилъ чистой прибылью съ спектаклей 11 т. р., которые пошли на разныя благотворительныя цѣли: на пособіе пріюту, учащихъ въ гимназіи, вдовамъ и проч. Кромѣ этого кружка, формировались еще другіе, которые тоже внесли въ благотворительный фондъ свою лепту. Кружокъ любителей сформировалъ на собственные средства сцену и всю обстановку и отъ администраціи пользовался только однимъ помѣщеніемъ, и болѣе ни копѣйки. Онъ служилъ цѣлямъ развитія талантовъ, вкусовъ, соединялъ общества и проч. Въ послѣднее время дѣло, однако, измѣнилось, театръ отданъ какимъ то страннымъ аѣжамъ артистамъ, получившимъ субсидію отъ администраціи, причемъ любителямъ поставлена масса затрудненій давать спектакли даже въ зданіи театра (въ клубѣ, напр.). Администраціи потребовалось, чтобы любители избирали разъ навсегда одно отвѣтственное лицо. Такъ какъ кружокъ любителей нѣсколько, то никто и не беретъ быть отвѣтчикомъ за всею компанію. Такимъ образомъ любительскіе спектакли совершенно уничтожились, уничтожилась и возможность этимъ путемъ благотворить. А на театрѣ наѣзжихъ безталантныхъ аферистовъ тратятся деньги, даже построена специально одна ложа на казенныя деньги (700 р.). Вездѣ формируются любительскіе спектакли, а въ Ташкентѣ нельзя... что это за гоненіе на яиць, которыя принесли столько наглядной пользы?

Стенной генералъ-губернаторъ, усмотрѣвъ изъ отчета путешественника Никольскаго по Алтаю въ 1882 году, какимъ выгоднымъ источникомъ дохода служить разведеніе мараловъ въ центральной части Алтайскаго горнаго округа, просилъ подѣлать домашнимъ ему губернаторовъ принять инициативу по организациіи этого дѣла въ областяхъ, въ горахъ которыхъ маралы встрѣчаются въ значительномъ количествѣ, полагая, что въ мѣновой торговлѣ съ пограничными китайскими владѣніями эта оригинальная отрасль сельскаго хозяйства можетъ принести известную долю пользы для лицъ, желающихъ заняться этимъ промысломъ. Поэтому предложено охотникамъ изъ зажиточныхъ и способныхъ хозяевъ, изъ казаковъ и крестьянъ, попробовать завести эту отрасль промышленности, для чего имъ предполагается сверхъ надѣла дать изъ запаса десятины по двѣ, по три лишней земли.

Въ русской Средней Азіи попадаются уѣздные начальники, удивительно прозорливые, не чуждающіеся соображеній даже въ области высшей политики. Туземцы одного района въ упомянутой странѣ, не довольные своимъ уѣзднымъ начальникомъ, сообщили ему, подъ покровомъ тайны, одно совершенно измышленное, фантастическое извѣстіе. Тогда этотъ уѣздный начальникъ, какъ говорятъ, не обладающій аппаратомъ, при помощи котораго обыкновенно отличаютъ истину отъ мистификаціи, писаль по поводу полученнаго имъ извѣстія другому (сообщенному) уѣздному начальнику, между прочимъ, слѣдующее: «... въ полученномъ мною анонимномъ письмѣ, повидимому отъ татарина, сообщается

что во вѣрномъ вамъ городѣ появился изъ Черной Арапіи человекъ, именующій себя Магди. Грозятъ вырѣзать татаръ». Слѣдуетъ подписъ съ полнымъ обозначеніемъ титула.

Черная Арапія давно фигурируетъ въ сказкахъ старухи-нянеки, но вотъ она красиво выступаетъ на окраинахъ Азіи—въ перснскѣ уѣздныхъ Меттерниховъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Ташкентъ (корреспонд. „Восточн. Обозр.“). Мѣстная газета наша печатаетъ въ настоящее время статьи г. Бродовскаго по хлопчатобушажному вопросу, первый, болѣе важный отдѣлъ которыхъ— „Будущее хлопкового дѣла въ Туркестанскомъ краѣ“—законченъ въ послѣднемъ номерѣ. Статьи эти заслуживаютъ вниманія, во-первыхъ, потому, что авторъ ихъ былъ командированъ въ свое время покойнымъ генералъ-губернаторомъ Кауфманомъ въ Америку для изученія хлопкового производства; кромѣ того, въ нихъ мы встрѣчаемъ трезвое, чуждое ложнаго оптимизма отношеніе къ нынѣшнему положенію хлопкового дѣла въ Туркестанѣ. Г. Бродовскій признаетъ, что туркестанскій хлопокъ, вслѣдствіе дурныхъ качествъ своихъ, почти лишень въ настоящее время рынка въ Россіи, — „онъ не имѣлъ бы и ограниченнаго спроса, — говоритъ авторъ, — если бы сбыту его не покровительствовала въ нѣкоторой мѣрѣ мѣшная торговля на ситцахъ, которые принимаются при расчетахъ въ укладку за кулеиный хлопокъ“. Мы видимъ здѣсь уже не рынокъ въ современномъ смыслѣ слова, а нелюбое возвращеніе къ первобытнымъ условіямъ натурального сбыта продукта за продуктъ, гдѣ о цѣнѣ нѣтъ уже рѣчи. Такимъ образомъ, выясненіе будущности хлопкового дѣла въ Туркестанѣ приобретаетъ весьма важное значеніе.

Къ сожалѣнію, въ этомъ послѣднемъ отношеніи взгляды г. Бродовскаго недостаточно обоснованы и даже грѣшатъ односторонностью. Авторъ ставитъ, напримѣръ, будущность туркестанскаго хлопкового производства въ зависимость исключительно отъ замѣны мѣшного вида хлопчатника американскимъ upland'омъ. Но онъ самъ не отрицаетъ нѣкоторыхъ естественныхъ препятствій для такой замѣны, — того, напримѣръ, обстоятельства, что upland'у, широко раскрывающему коробочки въ періодъ дозрѣванія (въ противоположность мѣшному виду хлопчатника), сильно вредятъ средне-азиатскіе вѣтры, вырывающіе и развѣивающіе обнаженное волокно, такъ что производителю необходимо сторожить самые моменты раскрытія коробочекъ, которые не на всей плантаціи наступаютъ одновременно и длятся послѣдовательно въ теченіе всей осени. Въ отдѣльномъ хозяйствѣ, поставленномъ въ особенно благоприятныя условія, такое неудобство можетъ быть побѣждено; но въ экономіи дѣлага края побѣдить его будетъ довольно трудно. Помимо естественныхъ затрудненій, нельзя не принять въ соображеніе и культурно-историческихъ препятствій, на которыхъ неизбежно должно натолкнуться распространеніе upland'a въ Средней Азіи. Не говоря уже о тщательномъ подборѣ сѣмянъ во избѣжаніе вырожденія растенія, для его культуры и очистки продукта необходима особая технологическая обстановка, отсутствующая, конечно, въ средѣ туркестанскаго населенія—хотя бы потому, что оно „не располагаетъ для этого достаточными капиталами и знаніемъ дѣла“. Для посѣва upland'a необходима, напримѣръ, особая грядчатая напаша, для которой нужны особая же орудія; иначе придется прибѣгать къ ручной мотыгѣ, что, конечно, весьма затруднитъ дѣло. Г. Бродовскій предлагаетъ пополнить этотъ пробѣлъ введеніемъ простой литовской сохи, упуская изъ виду, что соха

слишкомъ поверхностно раздѣляетъ почву, и что эти раздѣленія отнюдь не могутъ составить тѣхъ грядъ, на гребняхъ которыхъ съется upland.

Мы видимъ, что среди конкретныхъ условій Средней Азіи мѣшное г. Бродовскаго, будто „хлопковому дѣлу предстоитъ въ Туркестанѣ блестящее будущее, при условіи разведенія въ широкихъ размѣрахъ американскаго upland'a“, оказывается нѣсколько безпочвеннымъ. Въ этомъ отношеніи нельзя игнорировать и того факта, что практическіе и предприимчивые англичане не сѣшаютъ вводить въ Остъ-Индіи upland'a и остаются при мѣшномъ видѣ хлопчатника, не взирая на то, что „по качествамъ волокна остъ-индскій хлопокъ въ близкомъ родствѣ съ средне-азиатскимъ“. Хотя вниманіе къ подобнымъ фактамъ г. Бродовскій называетъ излишне подобострастнымъ преклоненіемъ предъ авторитетами, но мы рѣшаемся, всетаки, напомнить о нихъ въ увѣренности, что и пренебрегать авторитетами едва ли возможно, особенно если въ ихъ пользу говорятъ плодотворные результаты. О хлопчатобушажной промышленности Остъ-Индіи читаемъ у Kolb'a слѣдующее: „Развитіе хлопчатобушажнаго производства всего болѣе способствовало здѣсь общему экономическому развитію и подъему уровня благосостоянія. Замѣчательно при этомъ, что въ Остъ-Индіи не только сильно возросло производство хлопкового сырья, но вмѣстѣ съ тѣмъ началась и его механическая переработка. По официальнымъ отчетамъ, уже въ 1874 г. тамъ имѣлось 14 паровыхъ бумагопрядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ съ 405,005 веретенами, 10,000 работниковъ и еженедѣльной переработкой 1,500 тюковъ хлопка; число веретенъ въ 1877 г. увеличилось даже до 1,231,000“ (Hb. d. vergleich. Statistik*, 247).—Азиатскій видъ хлопка употребляется здѣсь не въ качествѣ суррогата, а какъ матеріалъ, вполне пригодный для самостоятельной мануфактурной обработки; отсюда и возростающій изъ года въ годъ вывозъ остъ-индскаго хлопка на европейскіе рынки. Между тѣмъ Остъ-Индіи по своимъ естественнымъ и культурно-историческимъ условіямъ болѣе С. Америки сходна съ Туркестаномъ; въ этомъ отношеніи даже какая нибудь Македонія, гдѣ, по словамъ Brachelli, хлопокъ составляетъ весьма важную статью вывоза, — ближе къ Туркестану, чѣмъ Заатлантисскіе Штаты.

Вообще г. Бродовскій слишкомъ сузилъ поле своихъ изслѣдованій и тѣмъ лишилъ свои выводы цѣлесообразности и устойчивости. Нельзя также не пожалѣть, что авторъ разрѣшаетъ вопросъ о будущности туркестанскаго хлопкового производства единственно на агрикультурной почвѣ, оставляя въ сторонѣ сферу экономическихъ условій вообще, отъ которыхъ не можетъ не зависеть то или иное состояніе хлопкового дѣла, какъ главной отрасли производства въ краѣ.

Томскъ (корр. „Вост. Обозр.“). Въ № 47 „Восточнаго Обозрѣнія“ сообщено было, что въ Петербургѣ предстоитъ обсужденіе вопроса, какіе факультеты прежде всего открыть въ сибирскомъ университетѣ и что раздаются голоса за филологическій и математическій. Въ 1883 году государственный совѣтъ, разрѣшая отпустить изъ суммъ казны на дальнѣйшее производство работъ, по сооруженію зданій сибирскаго университета, кредита въ 200,000 руб., нашель, что на окончательное устройство этихъ зданій съ мебелировкой и первоначальнымъ обзаведеніемъ оныхъ потребуется изъ государственнаго казначейства въ теченіе трехъ лѣтъ (1883, 1884 и 1885 гг.) кредитъ болѣе одного милліона. Посему въ видахъ сокращенія по возможности предстоящихъ по устройству университета въ городѣ Томскѣ расходовъ, а также распредѣленія оныхъ для облегченія государственнаго казначейства на большее число лѣтъ, государственный совѣтъ выразилъ желаніе, чтобы министръ народнаго просвѣщенія вошелъ въ обсужденіе вопроса о томъ, не оказалось ли бы

возможным допустить открытие факультетовъ въ сибирскомъ университетѣ не сразу, а въ нѣкоторой постепенности, такъ какъ это послѣднее обстоятельство имѣло бы существенную важность въ томъ отношеніи, что къ постройкѣ нѣкоторыхъ зданій не представлялось бы надобности приступить нынѣ же. Принявъ во вниманіе, съ одной стороны, соображенія государственнаго совѣта, а съ другой, что произведенныя къ концу 1883 г. работы по сооруженію зданій сибирскаго университета на столько подвинули постройку, что открытіе университета представляется возможнымъ съ начала 1885—86 учебнаго года, г. министръ народнаго просвѣщенія призналъ нужнымъ ходатайствовать чрезъ государственный совѣтъ объ отпускѣ необходимой какъ на дальнѣйшее производство работъ по устройству зданій университета, такъ и на первоначальное обзаведеніе онаго сумми въ 200,000 р., полагая, въ виду изложенныхъ соображеній государственнаго совѣта, ограничиться тремя факультетами: юридическимъ, филологическимъ и физико-математическимъ, безъ медицинскаго факультета. Необходимы же для сего послѣдняго факультета зданія, вслѣдствіе значительной ихъ стоимости, г. министръ предполагалъ соорудить постепенно въ теченіе трехъ—четыреохъ лѣтъ. Затѣмъ испрашенная сумма въ 200,000 р. распределена: 1) на окончательную отдѣлку главнаго корпуса и другихъ частей зданій университета уже выстроенныхъ—100,000 р.; 2) на обзаведеніе университета и учебныхъ помѣщеній въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для открытія университета въ 1885 г. — 50,000 р. и 3) на постепенное сооруженіе зданій медицинскаго факультета 50,000 р.

Однако, кредита за упомянутое трехлѣтіе (1883—1884 гг.) „болѣе одного милліона“ не потребовалось, и отпущено всего 300,000 р., изъ которыхъ по 20 декабря 1884 г. израсходовано 278,000 р., остальные же пожертвованы сибиряками; затѣмъ, постройка медицинскихъ зданій вовсе не требуетъ „значительныхъ расходовъ“, такъ какъ въ распоряженіе университета томскимъ обществомъ пожертвовано наличныхъ денегъ 30,000 р., назначенныхъ спеціально для постройки клиникъ, и каменное зданіе бывшей юрточной частной управы, которое при незначительной передѣлкѣ и послѣ нѣкоторыхъ приспособленій, вполне бы замѣнило аптеку или клинику, такъ что казна затратитъ не болѣе 50,000 руб., уже ассигнованныхъ для медицинскихъ зданій. Кромѣ того, судя по полезной дѣятельности лицъ, заведующихъ въ настоящее время работами по постройкѣ университетскихъ зданій, казна можетъ ожидать громадную экономію противъ смѣтнаго назначенія. Поэтому нѣтъ никакой надобности тормозить возведеніе необходимыхъ зданій какъ для медицинскаго факультета, такъ и другихъ зданій, тѣмъ болѣе, что это будетъ выгодно для казны, ибо въ послѣдствіи, когда откроется университетъ, техническій персоналъ упразднится, и тогда университетское начальство принуждено будетъ отдавать работу частями, а незнакомство новыхъ лицъ съ мѣстными условіями и порядками будетъ постоянно вызывать непроизводительныя затраты на ту или другую работу и переплату на разные матеріалы и рабочія силы, не говоря уже о массѣ могущихъ встрѣтиться ошибокъ въ строительномъ дѣлѣ и проч., какъ это было уже испытано въ 1880 и 1881 гг. строительнымъ комитетомъ. Допустимъ даже, что хотя медицинскія зданія еще не выстроены, но это, по нашему мнѣнію, не можетъ служить препятствіемъ къ открытію медицинскаго факультета, такъ какъ для лекцій и демонстравокъ по медицинскимъ наукамъ найдется достаточно помѣщенія въ главномъ зданіи университета, для практическихъ же занятій по анатоміи и проч. подготовительныхъ первыхъ двухъ курсовъ можетъ служить больница приказа общественнаго призрѣнія, находящаяся въ смежности съ университетскимъ мѣстомъ. Наконецъ, есть другія зданія, которыя можно

отвести подъ клиники, какъ, напримѣръ, прекрасно выстроенный въ 1883 г. деревянный баракъ для больныхъ киргизовъ, приспособленный затѣмъ для жилого помѣщенія служащихъ при университетѣ, и каменное зданіе химическаго корпуса, которое не будетъ занято долгое время, по случаю отсутствія нѣкоторыхъ приспособленій. Зданія эти изолированы отъ жилыхъ помѣщеній и въ гигиеническомъ отношеніи ни въ какомъ отношеніи не могутъ приносить вреда въ случаѣ нахождения въ нихъ больныхъ субъектовъ. Все вышесказанное съ достаточною ясностію говоритъ въ пользу открытія медицинскаго факультета, и мы позволяемъ себѣ надѣяться, что министерство народнаго просвѣщенія въ видахъ интересовъ казны и сибирскаго населенія измѣнитъ свой первоначальный взглядъ въ вопросѣ по отлагательству открытія самаго необходимѣйшаго источника для просвѣщенія. Что предположенія о созиданіи медицинскихъ зданій неблагоприятно отражаются и на самомъ теченіи университетской жизни, тому могутъ служить неопровержимымъ фактомъ кіевскій, харьковскій, одесскій и отчасти московскій университеты, въ которыхъ клиники и другія зданія для медицинскаго факультета строились въ теченіе многихъ лѣтъ и, когда доводились до конца, то стоимость ихъ превышала смѣтное назначеніе, а занятія профессоромъ со студентами по предмету медицины всегда сопряжены были съ большою трудностію. Въ заключеніе намъ остается сказать нѣсколько словъ относительно стремленія студентовъ въ университетъ, и на какіе именно факультеты. Изъ Европейской Россіи и Привислянскаго края поступаетъ въ строительный комитетъ сибирскаго университета, на имя не существующаго еще ректора, масса писемъ съ запросами о томъ, на какихъ условіяхъ принимаются студенты въ университетъ, есть ли стипендіи, выдаются ли деньги на проѣздъ, каковъ климатъ въ Сибири, какія преимущественно преобладаютъ болѣзни, сильные ли холода и проч. Всѣ они желали бы поступить на медицинскій факультетъ. По городамъ и классамъ просители классифицируются такъ: 1 воспитанникъ полтавской духовной семинаріи, 1 съ товарищами VI-го класса бердянской гимназіи, 1 изъ Рѣвны, окончившій курсъ прогимназіи, 2 изъ VII кл. калужской гимназіи и по одному изъ острогожской, дубненской, люблинской, плочкой и варшавской гимназій изъ V, VI и VII классовъ и 1 изъ литовской духовной семинаріи въ Вильнѣ. Что же касается сибиряковъ, то большинство изъ нихъ выражаютъ желаніе поступить также на медицинскій факультетъ и зорко слѣдятъ по газетнымъ извѣстіямъ за временемъ его открытія.

Красноярскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Наша общественная жизнь изобилуетъ курьезными эпизодами. Надвяхъ, напримѣръ, покушался на самоубійство одинъ сынъ Марса, растратившій 566 р. солдатскихъ денегъ. Сперва онъ, по словамъ его, стрѣлялъ изъ карманнаго револьвера въ сердце, но въ этомъ мѣстѣ оказалось только какое-то пятнышко, происхожденіе котораго медики не могутъ объяснить. Затѣмъ, по его же разсказу, онъ намѣревался выстрѣлить себѣ въ ротъ, но произошла осычка. Въ третій разъ, наконецъ, онъ выстрѣлилъ себѣ въ високъ, но пуля, скользя по кости, зашла подъ кожу, откуда и была извлечена безъ всякихъ неблагопріятныхъ послѣдствій. Означенное покушеніе на самоубійство, какъ объяснить самъ обвиняемый въ растратѣ, допущено изъ желанія искупить свою виновность и заслужить снисхожденіе начальства. Другой случай: недоросль изъ священническихъ дѣтей Тюшниковъ, подкарауливая съ заряженнымъ револьверомъ какого-то своего врага (въ припадкѣ алкоголическаго бреда), выстрѣлялъ въ проходившаго по улицѣ мѣщанина Ряскина. На этотъ разъ револьверъ не пошутилъ, и несчастный мѣщанинъ лишился ноги. Но, — что всего страннѣе, — виновный черезъ нѣсколько дней былъ освобожденъ изъ-подъ стражи. Къ курьезамъ своего рода

нужно отнести и вывѣску на воротахъ одного строящагося казеннаго зданія, которое, не смотря на безпрестанныя ассигнованія дополнительныхъ суммъ на постройку, никакъ не можетъ достроиться. Вывѣска эта, напечатанная на большомъ листѣ крупными буквами, гласитъ: входъ постороннимъ не воспрещается, хотя, по закону, строящіяся зданія должны быть ограждены отъ доступа постороннихъ лицъ во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ. Незнакомые съ нашими домашними обстоятельствами, конечно, не поймутъ сокровеннаго смысла такой вывѣски, но для насъ загадка разрѣшается просто. Дѣло въ томъ, что въ одной мѣстной газетѣ была напечатана замѣтка о семи трещинахъ въ означенномъ зданіи, изъ которыхъ одна приходилась въ денежной кладовой. Нужно было какое нибудь фактическое опроверженіе, и вотъ строители, заказавъ трещины, приглашаютъ всѣхъ желающихъ убѣдиться въ живости газетной замѣтки... И практично, и остроумно!

Енисейскъ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Наши избирательныя собранія окончились и вотъ результатъ ихъ: по 1-му разряду значилось 6 человѣкъ, съ имущественною стоимостью въ 113,245 рублей, съ которыхъ въ доходъ города поступало сборовъ 1,317 р. 95 к.; по 2-му разряду числилось 14 человѣкъ, съ имущественною стоимостью въ 117,300 руб. и платежъ въ доходы города 1,331 р. 50 к., и по 3-му разряду было 817 человѣкъ, имущественная стоимость коихъ въ спискѣ точно не выражена, съ платежъ въ доходы городу 4,107 р. 5½ к., изъ числа коихъ 2,987 р. 57 к. числится въ недоимкѣ за 262 лицами, которая изъ числа избирателей, согласно городскому положенію, исключены; слѣдовательно всѣхъ избирателей, имѣвшихъ право голоса и быть избранными въ гласные, было 575 человѣкъ, съ платежъ въ городскіе доходы 3,826 р. 98½ к. Изъ числа этихъ избирателей, по первому разряду, участвовало въ избраніи гласныхъ 4 человѣка, изъ которыхъ одинъ (виноторговецъ) былъ забаллотированъ, а другой, тоже виноторговецъ, самъ отказался отъ званія гласнаго, что немало удивило общество, привыкшее видѣть его однимъ изъ усердныхъ гласныхъ, охотно посѣщавшимъ собранія городской думы; такой отказъ объясняютъ его недовольствомъ извѣстнымъ постановленіемъ о сокращеніи питейныхъ заведеній въ городѣ. Во 2-мъ избирательномъ собраніи участвовало 7 человѣкъ, а въ 3-мъ тридцать избирателей; слѣдовательно изъ 575 человѣкъ избирателей участвовало въ избраніи гласныхъ 41 человѣкъ, т. е. четырнадцатая часть, избравшая 42 гласныхъ, между которыми преобладаютъ купцы, въ числѣ 23 человѣкъ, за ними идутъ мѣщане, въ числѣ 16 человѣкъ, и затѣмъ 3 дворянина (аптекарь и онъ же окружной врачъ, секретарь городской управы и акцизный чиновникъ въ отставкѣ и теперь довѣренный извѣстнаго здѣсь г. Валандина, гласнаго думы); бывшій ранѣе гласнымъ, окружной судья отъ званія гласнаго отказался; вообще же здѣсь дворянъ—домовладѣльцевъ, могущихъ быть избранными въ гласные, почти нѣтъ и, если бы наше городское положеніе предоставляло избирать въ среду гласныхъ людей и съ однимъ только образовательнымъ цензомъ, то, конечно, нашлось бы немало людей достойныхъ занять мѣсто гласнаго думы, и я увѣренъ, на основаніи своего опыта, что наши избиратели, чуждые партійныхъ интересовъ, охотно бы предпочли мѣстную интеллигенцію; такъ, напр., кому здѣсь неизвѣстенъ извѣстный зюль Т., котораго много побанаваютъ, какъ юриста, но, однаковъ, онъ былъ забаллотированъ только однимъ голосомъ. Вообще выборъ гласныхъ можно назвать удачнымъ, тѣмъ болѣе, что принималось во вниманіе усердіе гласныхъ къ посѣщенію собраній думы въ прошедшее четырехлѣтіе; по профессіямъ гласные распределяются такъ: 12 хлѣботорговцевъ, 11 торговцевъ мануфактурными и другими товарами, 6 зо-

лотопромышленниковъ, 4 виноторговца, 4 приказчика, 2 адвоката, 2 кожевника и 1 аптекарь (онъ же врачъ). По вѣроисповѣданію, за исключеніемъ одного еврея, всѣ православные. 7-го ноября, происходили выборы городского головы, его кандидата и секретаря въ присутствіи 31 гласнаго¹⁾. Здѣсь я долженъ сказать, что горожане въ настоящемъ году не выставляли на видъ какъ въ частныхъ, такъ и въ общихъ собраніяхъ ни одного кандидата, на котораго всѣ бы могли надѣяться; такъ, напр., одинъ предлагалъ одного, другой говорилъ о третьемъ и т. п., и только въ общемъ собраніи гласныхъ, бывшемъ 7-го ноября, выяснилось, что желаютъ выбрать стараго голову, т. е. г. Демевъева, который охотно согласился остаться на этой должности. Въ кандидаты къ нему единогласно избрали кандидата петербургскаго университета г. Кытанова, а секретаремъ остался тотъ же, г. Лалетявъ. При этомъ я не могу не сказать, что общество, выбирая прежняго голову, принимало во вниманіе его дѣятельность и заботу о благоустройствѣ города, который въ управленіе его значительно пообчистился, хотя, конечно, многого еще надо желать, чему, однако, много мѣшаетъ недостатокъ средствъ города, крайне обремененнаго, по своимъ доходамъ, расходами на содержаніе полиціи, отопленіе и освѣщеніе острога. Я увѣренъ, что въ будущемъ четырехлѣтніи дѣятельность головы будетъ обращена и на другую сторону—на образованіе города, чему помощникомъ и совѣтникомъ ему будетъ его кандидатъ, человѣкъ съ образованіемъ и со средствами; это кажется первый членъ управы—человѣкъ съ университетскимъ образованіемъ, чему нельзя не радоваться. Избранный же секретарь—ветеранъ городской службы и знатокъ дѣла, влияние котораго на остальныхъ дѣятелей—членовъ управы чисто пассивное, и совершенно неправы тѣ, которые приписываютъ ему даже назначеніе членовъ управы. Это явная и непростительная ложь, которая оскорбительна и для думы, и ея представителей. Съ утвержденіемъ выборныхъ лицъ, можно надѣяться на благотворную дѣятельность ихъ въ пользу города, которому не достаетъ элементарнаго женскаго училища, лечебницы для приходившихъ больныхъ, почлежнаго дома, народныхъ чтеній, ремесленнаго училища (для чего слѣдовало бы здѣшній ремесленный пріютъ преобразовать въ открытое для всѣхъ ремесленное училище) и общества взаимнаго страхованія. При энергіи представителей города поднимется энергія и у остальныхъ представителей отъ общества—гласныхъ, къ чести которыхъ и въ поученіе другимъ городскимъ думамъ надо сказать, что они охотно и усердно посѣщаютъ засѣданіе думы, такъ что со времени введенія здѣсь городского положенія²⁾ не состоялось только три или четыре засѣданія, т. е. въ четыре года разъ. Отчеты и смѣты здѣсь, не въ примѣръ прочимъ городамъ, составляются своевременно, безъ задержекъ, и вообще дѣло городского управленія и хозяйства ведется добросовѣстно и соответственно мѣстнымъ средствамъ и силамъ, не смотря на то, что здѣсь трудъ членовъ управы и вообще всѣхъ выборныхъ по городскимъ службамъ не оплачивается и всѣ служатъ безмездно, за исключеніемъ лишь тѣхъ, кои служатъ по найму отъ выборныхъ лицъ³⁾ и, не

¹⁾ 6 гласныхъ были въ отлучкѣ изъ города и 5 не были по неизвѣстнымъ причинамъ.

Аом.

²⁾ Въ 1872 году.

Аом.

³⁾ Выбранное лицо, не желая само служить, обыкновенно предлагаетъ выдать себя другого и, если общество согласно, то оно, въ свою очередь, баллотировываетъ его, и по принятіи его на службу первый платитъ ему жалованье по взаимному, обыкновенно словесному, договору. Фактъ этотъ не говоритъ ни о простотѣ здѣшнихъ нравовъ, такъ какъ по городскому положенію служба не обязательна и всякій, не прибѣгая къ расходамъ, могъ бы отказаться отъ нея; потому въ такомъ порядкѣ вещей нѣтъ ничего предосудительнаго, какъ находятъ нѣкоторые публицисты, схватывающие извѣстіе съ вѣтерка.

Аом.

смотря на это, случает растраты по должности казначея управы здесь въ 13 лѣтъ было только два, да и тѣ виновными пополнены своевременно. Выставляя все это на видъ, не подумайте, что я пою дифирамбъ нашей городской хозяйкѣ,—нѣтъ, я говорю истину, и я же первый готовъ изобличить какую нибудь неправду, фальшь въ нашемъ самоуправленіи, которое тоже протекло въ теченіе 13 лѣтъ не безъ ошибокъ и темныхъ сторонъ, которыя, однакожъ, не на столько велики, чтобы уронить честь нашего представительства. О дальнѣйшихъ выборахъ я вамъ сообщу своевременно.

Кургань, Тобольской губ. (корр. „Вост. Обзор.“). Изъ села П—аго, К—скаго округа, Т—ской губерніи идутъ вѣсти объ одномъ лицѣ, которое можетъ занять почетное мѣсто въ галереѣ Разумяевыхъ. Въ селѣ этомъ живетъ уже много лѣтъ одинъ изъ опекаелей народной нравственности, человекъ, не чуждый образованія. Этотъ господинъ имѣетъ большой домъ, ведетъ обширное хозяйство, обладаетъ также и денежными капиталами. Однако, ни эти средства, пріобрѣтенныя, какъ законно, отъ крестьянъ, ни самое положеніе этого лица ничуть не способствовали развитію въ немъ гуманныхъ чувствъ. Въ періодъ извѣстной голодовки въ К—скомъ округѣ, Т—ской губерніи, крестьяне села П—аго, находясь въ крайней нуждѣ, вздумали было обратиться къ упомянутому лицу за ссудой хлѣба до урожая; просившіе этой ссуды знали, что у этого лица есть большіе запасы хлѣба. Однако, послѣдовалъ рѣшительный отказъ. Крестьяне думали было купить у этого господина хлѣба съ уступкой, но съ нихъ было спрошено вдвое дороже, чѣмъ продавался хлѣбъ у другихъ кулаковъ. Положеніе крестьянъ деревнѣ Неѣловой, Неурожаики и т. п. повинны было критическое. Наконецъ, въ іюль мѣсяцѣ 1884 года, по просьбѣ голодающихъ крестьянъ, имъ была выдана хлѣбъ изъ запасныхъ магазиновъ. Радость голодныхъ при видѣ куска хлѣба была неописаная; все же можно было немного поправить свои дѣла. И вдругъ (*mirabile dictu!*), представьте себѣ изумленіе крестьянъ Пустопорожней волости, упомянутое лицо А. Т., съ кулаческими инстинктами, не смотря ни на свой полный матеріальный достатокъ, ни на свое образованіе, обязавшее его быть немного поделкатибѣ, ни на свое общественное положеніе среди крестьянъ, обязывающее его подавать другимъ примѣры любви къ ближнему, доброй нравственности,—это самое лицо категорически потребовало отъ несчастныхъ крестьянъ какой то законной части изъ хлѣба, полученнаго ими изъ запасныхъ магазиновъ, и крестьяне должны были исполнить это жестокое требованіе.

НЕРЧИНСКІЯ ДѢЛА.

(Письмо въ редакцію).

Позволяемъ себѣ подвести нѣкоторые итоги общественной жизни нашего города за прошлый годъ. Годъ этотъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ въ лѣтописяхъ Нерчинска и останется надолго памятнымъ для нерчуганъ. Онъ былъ чрезвычайно чреватъ событіями и по преимуществу криминальнаго свойства. Вѣдь только нужно посчитать, сколько за этотъ годъ у насъ перебывало однихъ — какъ-бы своего рода по особо важнымъ дѣламъ—слѣдователей, не говоря ужъ о нашихъ, такъ сказать, домашнихъ (исправникахъ, приставахъ). Сколько народилось новыхъ уголовныхъ слѣдствій, не говоря ужъ о вѣчно продолжающихся старыхъ! Вотъ скорбный листъ города: во-первыхъ, слѣдствіе о злоупотребленіяхъ въ присутствіи по воинской повинности и о поджогѣ. Оба слѣдствія окончены. Виновники въ злоупотребленіяхъ сидятъ по тюрьмамъ, артисты же поджога такъ и не могли быть открыты,

хотя владѣлецъ сгорѣвшаго дома, по слухамъ, получилъ свое (слѣдователи по особо важнымъ дѣламъ). Во-вторыхъ, слѣдствіе о злоупотребленіяхъ по опекамъ надъ секретаремъ сиротскаго суда, онъ же секретарь ратуши; въ-третьихъ, слѣдствіе о злоупотребленіяхъ секретаря ратуши; въ-четвертыхъ, слѣдствіе о злоупотребленіяхъ того же секретаря ратуши, какъ завѣдывающаго маклерскими дѣлами. Всѣ эти три слѣдствія частью окончены и виновникъ въ тюрьмѣ (слѣдователь былъ— по особо важнымъ дѣламъ), частью продолжается и виновникъ, по слухамъ, скоро будетъ выпущенъ на поруки (слѣдователь домашній) въ-пятыхъ, слѣдствіе о злоупотребленіяхъ одного здѣшняго облаката, какъ предсѣдателя по конкурсамъ купцовъ Першина, Вородина, Туртанова и Черепанова—продолжается (слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ; объ этомъ интересномъ слѣдствіи у насъ будетъ рѣчь особо); въ-шестыхъ, слѣдствіе о растратѣ арестантской одежды давнымъ давно начато и еще продолжается, т.-е. лежатъ (слѣдователь домашній). Въ-седьмыхъ, слѣдствіе надъ двумя очень искусными оекунами—продолжается (слѣдователь домашній). Въ-восьмыхъ, слѣдствіе о растратѣ 1,500 пуд. хлѣба изъ общественаго магазина П—мъ давнымъ — давно было окончено, но келейный образъ похоронено и недавно воскресло (слѣдователь домашній). Въ-девятыхъ, слѣдствіе объ утѣчѣ евреевъ Г—чемъ еврея Ш—скаго—продолжается (слѣдователь домашній). Въ-10-хъ, слѣдствіе о новобранцѣ Маркѣ Новиковѣ, принятомъ на службу и какимъ-то образомъ впоследствии подвѣнному совершенно другимъ лицомъ, хотъ тоже Маркомъ Новиковымъ, но глуховѣвымъ — продолжается (слѣдователь домашній) Въ-11-хъ, накладывается еще нѣсколько новыхъ слѣдствій.

Перечень этотъ обрисовываетъ жизнь нашего города за прошлый годъ, такъ сказать, съ чиновничьей, бюрократически-должностной стороны ея. Это только часть картины, криминально-уголовной фонъ ея. А вотъ не угодно ли взглянуть и на узоры этой картины, на сторону общественно-городской жизни, такъ сказать, коммерчески—дѣловую. Въ этомъ отношеніи во главѣ стоитъ начавшееся еще раньше и продолжающееся крушеніе самой крупной фирмы города, всего Забайкальскаго края и чуть не всей Сибири, — грандіозное банкротство фирмы бр. Бутинныхъ, перевернувшее вверхъ дномъ существовавшее до тѣхъ поръ коммерческое теченіе дѣлъ въ краѣ, повлекшее за собой немало другихъ банкротствъ и вообще во многихъ отношеніяхъ отразившееся на общественно-городской жизни. Это банкротство первое и главное *). Затѣмъ одно за другимъ слѣдуютъ банкротства купцовъ: Першина, Туртанова, Вородина, Чернова, Иванова, Вагашева, Соловейчика, Оадеева, и предстоитъ еще банкротства. Какъ видите, рядъ уголовныхъ преступленій и проказъ злой фортуны (банкротствъ) изъ нашего города достаточно внушительный. Къ утѣшенію Нерчинска можно сказать развѣ то, что, если бы поглубже порыться въ сибирской трясинѣ, то и въ другихъ городахъ оказалось бы, можетъ быть, не меньше невинныхъ шалостей съ запахомъ уголовщины. Можетъ быть, все дѣло въ томъ, что наше болото только раньше другихъ всколыхнулось. Всколыхнулось же оно, главнымъ образомъ, благодаря достопамятному слѣдствію о злоупотребленіяхъ въ присутствіи по воинской повинности и о поджогѣ, въ особенности же благодаря тому гражданскому мужеству, которое гг. слѣдователи проявили въ этомъ дѣлѣ. Какъ извѣстно, общество съ чрезвычайнымъ интересомъ слѣдило за ходомъ этого слѣдствія, вышло изъ своей обычной апатіи, поднялось до высоты гражданского долга, до самосознанія. Толчея была данъ, — и разъ пробужденный интересъ перенесенъ былъ и на другія дѣла общественно-городской жизни. Вотъ тогда то на поверхности болота стали мало-по-малу

*) Недавно магазины бр. Бутинныхъ опечатаны.

вливать одно за другимъ разныя некрасивыя художества разныхъ дѣльцовъ, до которыхъ (художествъ) прежде никому не было дѣла, на которыя никто не обращалъ вниманія; съ ними уже такъ сжились, что смотрѣли на нихъ, какъ на совершенно нормальный порядокъ вещей. Но вскорѣ же теченіе общественнаго мнѣнія, сначала направившееся было по одному руслу, въ сторону серьезныхъ общественныхъ интересовъ, гражданской честности и благихъ стремленій, мало-по-малу начало раздвояться и, наконецъ, направилось по двумъ, очень рѣзко разграниченнымъ одно отъ другаго направленіямъ. Одна часть общества, подъ вліяніемъ узко-эгоистическихъ интересовъ и корыстныхъ инстинктовъ съ одной стороны, подъ гнетомъ консерватизма и рутинныхъ традицій съ другой, вскорѣ же начала охладѣвать, съ безучастіемъ относиться къ граждански-честнымъ стремленіямъ, погружаться въ прежнюю апатію и косность и, наконецъ, снизошла даже до открытой защиты и обѣленія уже уличенныхъ и посаженныхъ въ тюрьму гешефтмахеровъ. Она какъ будто испугалась пахнущаго и въ нашу глушь свѣжаго вѣтерка, обѣщавшаго хоть нѣсколько поочистить затхлую атмосферу общественной жизни и социальныхъ отношеній, ту атмосферу, въ которой ей, какъ видно, такъ легко и свободно дышалось. Ей хотѣлось бы снова вернуться подъ болѣе надежный покровъ и руководство старыхъ своихъ испытанныхъ вожаковъ: К—на и «юриса конкурсовъ», задававшихъ тонъ и направленіе разнымъ частнымъ, коммерчески-интимнымъ и городскимъ, общественно-гражданскимъ дѣламъ и дѣлишкамъ, т. е. хотѣлось бы снова погрузиться въ прежнюю вонючую атмосферу, окутаться съ головой въ омутъ подлого, подкуповъ, обмана, грабежа, влнчательно до стражки собственной ея шерсти. Что же? За этия дѣла, можетъ быть и не станеть, скажемъ къ утѣшенію этой части общества. Желанныхъ пѣстунновъ и менторовъ найти нетрудно. Но пока ихъ, всетаки, нѣтъ. Въ данный моментъ преобладающимъ можно считать направленіе мыслей другой части общества, на сторонѣ которой и представитель города. Эта фракція съ полнымъ сочувствіемъ относилась и относится къ вентиліаціи застоявшейся общественной атмосферы, совершавшейся въ продолженіе этого года. Она отдаетъ полную справедливость энергіи гг. слѣдователей (К—ча, О—на, М—ва и Б—къ), не пожалѣвшихъ силъ и труда на раскрытіе давно царившихъ здѣсь безобразій, развращавшихъ общественную мысль, въ корнѣ убивавшихъ всякіе проблески общественнаго самосознанія и чрезвычайно вредно отзывавшихся на всея теченіи общественно-городской жизни *). Честное, безпристрастное отношеніе гг. слѣдователей къ порученному имъ дѣлу поднимало духъ у однихъ, оживляло до тѣхъ поръ дремавшіе подъ гнетомъ царившихъ безобразій честныя инстинкты у другихъ; вмѣстѣ же тѣхъ и другихъ приводило къ отрадному заключенію, что и на вашей, прослывшей за страну беззаконія и произвола, родинѣ Сиббири есть правда, есть законъ, примѣняющійся не для оправданія только виновныхъ, а иногда и для заключенія ихъ въ тюрьму. Живѣ курилка, не умерь! — заключаетъ эта часть общества. Дай Богъ, чтобы это заключеніе и впредь оправдывалось. И дѣйствительно, оно оправдывается между прочимъ и теперешнимъ ходомъ слѣдствія надъ однимъ изъ «юрисовъ конкурсовъ», какъ выражаются о себѣ здѣшніе «аблакаматы». Объ этомъ любопытномъ слѣдствіи до слѣдующаго раза.

*) Съ другой стороны, надѣемся, что и гг. слѣдователи отдадутъ должное содѣйствію настоящаго городского головы П—ва къ раскрытію злоупотребленій; при другомъ головѣ—не то бы могло быть. *Авт.*

ПО ПОВОДУ СИБИРСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

Есть немало государственныхъ вопросовъ первой важности, разрѣшить которые невозможно, не тратя много времени. Въ такихъ вопросахъ трата времени становится на второй планъ, лишь бы только окончательное рѣшеніе, подвергнутое всесторонней критикѣ, оказалось дѣйствительно самымъ лучшимъ. Подобный характеръ имѣеть вопросъ о вѣборѣ направленія утвержденной сибирской желѣзной дороги, который въ скоромъ времени будетъ рѣшенъ въ комитетѣ министровъ. Важность этого момента такъ велика, послѣдствія его могутъ быть такъ сильны, что мы считаемъ себя обязанными, пока не поздно, указать еще на нѣкоторыя детали вопроса, имѣющія огромное значеніе, но почему-то оставленныя конкуррентами обоихъ направленій (Казань—Екатеринбургъ и Самара—Челлибинскъ) почти безъ всякаго вниманія.

Въ «Восточномъ Обозрѣніи» не разъ уже говорилось, что проектируемая сибирская дорога не можетъ быть названа сибирской съ экономической точки зрѣнія; было высказано также и о причинахъ, почему мы пришли къ такому заключенію. Теперь же мы разсмотримъ вопросъ о вѣборѣ направленія совершенно съ иной точки зрѣнія. Факторами для правильной оцѣнки, стоитъ или не стоитъ вести дорогу по данному направленію,—служать: экономическое положеніе края, по которому пролегаетъ дорога, экономическое состояніе соединяемыхъ территорій, если дорога транзитнаго размѣра строительнаго капитала, постоянные и переменные расходы эксплоатаціи и размѣръ процента ожидаемой выгоды. Разборъ первыхъ двухъ факторовъ приводитъ насъ къ такому рѣшенію. Строить сибирскую желѣзную дорогу по типу главныхъ ширококолейныхъ или узкоколейныхъ желѣзныхъ дорогъ нельзя безъ большаго риска; постройка сибирской дороги должна быть начата по типу второстепенныхъ дорогъ. Теперь займемся остальными. Размѣръ строительнаго капитала вовсе не зависитъ отъ тарифа, т. е. отъ цѣны провоза. Для желѣзной дороги въ одинъ путь, какъ и предполагается сибирская дорога конкуррентами обоихъ направленій, громадная доля расхода строительнаго капитала не зависитъ отъ количества движенія по дорогѣ, потому что полотно, шпалы, рельсы и пр. должны быть одинаково прочными какъ для дороги съ малымъ, такъ и для дороги съ большимъ движеніемъ. Слѣдовательно произведенныя изысканія о количествѣ грузовъ для сибирской дороги не имѣютъ никакого значенія для опредѣленія стоимости ея. Поставленное на видъ сокращеніе расходовъ по постройкѣ въ зависимости отъ обхода рѣкъ, рѣчекъ и перекаатовъ съ нашей точки зрѣнія, какъ увидимъ ниже, нельзя признать достаточно вѣскимъ аргументомъ. Постоянные расходы эксплоатаціи на столько мало зависятъ отъ количества грузовъ, что по изысканіямъ нѣтъ возможности опредѣлить ихъ; для опредѣленія послѣднихъ можно руководствоваться нормами, взятыми съ другихъ дорогъ. Переменные расходы эксплоатаціи не увеличиваются пропорціонально количеству грузовъ. Въ этомъ вся надежда получать доходъ съ русскихъ дорогъ въ будущемъ, иначе бы никто въ Россіи не ратовалъ за сокращеніе расходовъ эксплоатаціи, не смотря на развитіе движенія по дорогамъ, что прямо

указывает на второстепенность зависимости переменных расходов эксплуатации от количества грузов сравнительно с зависимостью первых от других, болѣе солидных причинъ. Слѣдовательно опредѣленіе количества грузов по шаблоннымъ изысканіямъ не можетъ служить и мѣрою для опредѣленія переменныхъ расходовъ эксплуатации. Остается разбиръ процента. Но 5% дохода и 0,1% на погашеніе — это недостижимый идеалъ большинства русскихъ дорогъ, а потому о доходности сибирской дороги и думать нечего. Затѣмъ, пойдемъ далѣе. Сибирская желѣзная дорога должна быть транзитной, иначе она не будетъ сибирской; если же она транзитная, то должна быть какъ можно ближе къ кратчайшей, хотя бы и стоила дорого, потому что тогда расходы эксплуатации будутъ меньше. Наоборотъ, дешевая и длинная дорога даетъ большіе расходы эксплуатации; слѣдовательно удешевленіе первоначальной стоимости дороги можетъ повести къ хронической бездоходности и даже къ банкротству.

Задача экономиста доказать необходимость соединенія Россіи съ Сибирью рельсовымъ путемъ, но и на долю техника приходится немаловажная работа: — выбрать одно изъ конкурирующихъ направлений. Задача техника состоитъ въ томъ, чтобы выбрать изъ конкурирующихъ линий одну, у которой сумма всѣхъ расходовъ, связанныхъ съ постройкою и эксплуатацией, была бы наименьшей. Но что-же важнѣе — опредѣленіе ли стоимости дороги, или расходовъ будущей эксплуатации? Мы немного ошибемся, если скажемъ, что въ Россіи на каждую дорогу стоимостью въ 100 милліоновъ рублей приходится 8 милліоновъ рублей расходовъ по эксплуатации; капитализируя послѣдніе изъ 5%, найдемъ, что надо имѣть наличный капиталъ въ 160 милліоновъ рублей для того, чтобы имѣть возможность расходовать на эксплуатацию 8 милліоновъ рублей ежегодно. Слѣдовательно опредѣленіе стоимости расходовъ эксплуатации важнѣе опредѣленія стоимости сооружения дороги. И только эксплуатационными расходами окончательно рѣшается вопросъ о выборѣ одного изъ конкурирующихъ направлений, но этимъ никто и не думалъ заниматься серьезно, между тѣмъ какъ опытъ Россіи на столько великъ, что, руководствуясь имъ, можно было бы прямо отвѣтить на вопросъ о стоимости эксплуатации, зная хотя приблизительно профиль пути. Покуда этого не будетъ сдѣлано, не можетъ быть и рѣчи о выборѣ одного изъ направлений. Но рѣчь была; отчего-же не была затронута самая существенная сторона вопроса? Оттого, что никто изъ конкурентовъ не думалъ о Сибири и ея благѣ, а потому вопросъ о выборѣ направленія слѣдуетъ считать открытымъ, и, для торжества справедливости, онъ долженъ быть пересмотрѣнъ вновь, опираясь на дѣйствительную почву сравненія. Также немалую долю значенія имѣетъ вопросъ и о дальнѣйшемъ направленіи, чтобы вѣтъ сибирской дороги черезъ Уралъ отвѣчала наивыгоднѣйшимъ условіямъ транзита. Но и на это никто не обратилъ вниманія, хотя факты доказываютъ, что между выборомъ профили продолженія и начала и между ихъ расходами существуетъ огромная связь, нарушивъ которую можно сдѣлать дорогу бездоходною. Вотъ еще одно изъ существенныхъ основаній, почему мы въ вопросѣ о выборѣ направленія не подаемъ голоса ни за то, ни за другое. Ян.

ОЧЕРКИ СИБИРСКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ *)

Первобытный человѣкъ.

(Окончаніе).

Куда же дѣвалось то крестьянское благополучіе героическихъ временъ, про которое разсказывалъ Петрованъ? Такъ, не извѣстно куда... Поколѣнія смѣнялись поколѣніями, шли годы за годами, но никакихъ переменъ не происходило въ складѣ жизни деревни. По небу плыли тучи, шелъ дождь, свѣтило солнце, рождался хлѣбъ, сѣялся; снова небо заволакивалось тучами, падалъ дождь, рождался хлѣбъ, опять сѣялся, но мысль крестьянъ стояла застывшею. Ничего новаго, никакихъ улучшеній, даже чисто въ хозяйственномъ смыслѣ не приносило съ собою новое поколѣніе. Русскій человѣкъ, поселившійся въ Сибири, ничего не создалъ ни въ области мысли, ни въ области искусства обыденной жизни. Онъ велъ фатальную жизнь, беря лишь то, что давала природа; онъ распахивалъ ковыли, вырубалъ лѣса, вычерпывалъ рыбу изъ рѣкъ, ловилъ сѣтями птицъ; окружалъ себя горами хлѣба, но ему не западала въ душу тяжелая дума о грядущемъ поколѣніи, и онъ не спрашивалъ себя, какъ-то будетъ жить. А это поколѣніе въ свою очередь жило безъ собственной мысли, ничего не создавая и не прибавляя; оно вело во всемъ похожую жизнь со старыми поколѣніями; опять пошли и для него по небу черныя тучи, падала влага, свѣтили и грѣли солнечные лучи, рождался хлѣбъ... Снова извлекались горы хлѣба изъ земли, убивался скотъ, горѣли лѣса въ печахъ, но опять никто не спрашивалъ себя: а какъ будутъ жить дѣти? Вѣрили, что все Богъ дастъ, если на то будетъ его воля, и онъ же отниметъ, если люди прогнѣваютъ его... Видно, фатализмъ татарина еще не скоро будетъ вытравленъ.

Такъ куда же пошли горы хлѣба? Перешли ли онѣ въ форму творческой мысли? Сдѣлали ли они людей болѣе развитыми? Нѣтъ. Можетъ быть, они отлились въ форму свободныхъ учреждений, возвысили справедливость, водворили правду въ новой деревнѣ? Нѣтъ, нѣтъ! Горы сибирскаго хлѣба превратились въ навозъ, который и пьютъ теперь сибиряки всѣхъ націй.

Но не надо бросать камень въ умершихъ. Пусть они мирно спятъ въ своихъ могилахъ. Вышли изъ Россіи они бѣдными, голодными, оскорбленными. Были ли они раскольники, преслѣдуемые по лѣсамъ, были ли крѣпостные, бѣжавшіе отъ кнута господина, или то были самоходы, измученные московской волокитой, — но, убѣжавъ въ Сибирь, они отдохнули здѣсь; новая родина накормила ихъ, напоила, одѣла, избавила ихъ отъ новыхъ оскорбленій, разбила цѣпи съ ихъ ногъ, залечила раны; и она мирно положила свои развитыя кости въ новую землю. Пусть они мирно спятъ.

Когда мы осматривали съ Петрованомъ его хозяйство, намъ не оставалось ничего болѣе дѣлать, какъ сѣсть на крылечкѣ и наслаждаться тишиной наступающаго вечера. Вдали слышался уже ревъ возвращающихся стадъ, гдѣ-то звенѣлъ колокольчикъ; солнце бросало послѣдніе лучи, и въ воздухѣ чувствовался уже холодъ. Петрованъ о чемъ-то задумался. Онъ сидѣлъ скучный. Я жалѣлъ, что смутилъ вѣчный душевный покой его, его здоровое ощущеніе жизни, его безмятежность нѣсколькими неосторожными замѣчаніями на счетъ его хозяйства. Чтобы загладить свои слова, я сталъ разска-

*) См. № 3 «Вост. Обзор.»

зывать, какъ живутъ російскіе крестьяне, и сравнилъ ихъ нищету съ здѣшнимъ обиліемъ.

— Много вонь у насъ тутъ шляется жуликовъ!—возразилъ неожиданно Петрованъ.

— Да я не про жуликовъ говорю, а про крестьянъ...

— Какъ ихъ разберешь! Этого мазуры у насъ много! Одно отъ нихъ утѣшеніе. Тамъ-то у себя имъ тошно стало, такъ вотъ они сюда прутъ!—продолжалъ съ явнымъ раздраженіемъ Петрованъ.

Нельзя было остановить его въ этихъ жалобахъ на тѣсноту отъ російскихъ людей.

— И скажи мнѣ Бога ради, зачѣмъ ихъ сюда гонять къ намъ! Вѣдь, кажется, можно ужъ понять, какаѣ тѣснота у насъ настала — куда же еще пхаютъ. Теперь намъ и пяти десятинъ не придется, а ежели еще напхаютъ народу, такъ совсѣмъ душно станетъ. Которые изъ жуляби, у тѣхъ мы землю снимаемъ, они больше около города пробавляются. А вотъ эти самоходы-то, вотъ что для насъ изьянъ: онъ какъ возьметъ надѣлъ-то свой, такъ воньется въ него, какъ клещъ... Жба-адный народъ!

Къ самоходамъ здѣсь въ самомъ дѣлѣ относится часто съ большимъ недоброжелательствомъ, чѣмъ къ поселщикамъ.

— Карасей у насъ страсть сколько было, а нынче мы вонъ пошли побродить съ парнемъ, да и пмали всего двѣ рыбины. Принесли ихъ домой—что съ ними дѣлать? Лежать, трепещутся, жалко мнѣ ихъ стало — взялъ да пустилъ вонъ въ ту лаву; живите съ Богомъ! Вотъ до чего у насъ дошло. Ни карася, ни окуня... Лѣсу мало, тонимъ валежникомъ кое-какъ, сѣнокоса мало... Скучно у насъ дѣлается!

Сказавъ это, Петрованъ опять принялся рассказывать, какъ было въ старину, въ то героическое время, когда рѣшетами черпали чебака. Меня заинтересовало, какъ думаетъ Петрованъ бороться противъ надвигающейся тѣсноты.

— Придется убираться въ случай чего...

— Куда же?

— На новыя мѣста. Я знаю одно мѣстечко... и, Боже мой, какъ чудесно тамъ!

— Ну, а если и туда черезъ нѣсколько лѣтъ набьется народъ?

— Тамъ жулья не допускаютъ.

— Да не про жулья я говорю, а про самоходовъ, повоселовъ...

— А они не знаютъ еще тѣхъ дремучихъ мѣстовъ, да и боятся, потому это за ордой, подъ самымъ Китаемъ.

Я попросилъ назвать это „дремучее мѣсто“. Петрованъ принималъ таинственный видъ. Но, къ моему удивленію, онъ назвалъ одинъ изъ извѣстѣйшихъ округовъ Алтая. Пришлось разочаровывать Петрована.

— Туда уже идутъ,—сказалъ я.

— Какъ идутъ!?!—воскликнулъ гнѣвно Петрованъ.

— Идутъ самоходы...

— Много?

— Да, много.

— Въ то самое первобытное мѣсто?

— Да, въ то самое.

— Чисто! это ужъ значить проѣхали?

— Должно быть.

Я ждалъ, что Петрованъ разсердится, выругается, но онъ сейчасъ же успокоился и радостно проговорилъ:

— Ну, Богъ съ ними, пускай садятся. Славныя мѣста, нелюдимыя! Чудесно имъ тамъ будетъ... пускай, Богъ съ ними!

На Петрована напала какаѣ-то вялость и сонливость. Впрочемъ, было уже поздно. Я собрался домой, и Петрованъ запрягъ бурку, который живо доставилъ меня въ городъ.

Встрѣчаясь часто съ нимъ, я ближе къ нему присмотрѣлся. О чемъ онъ думалъ вообще? На это трудно отвѣтить. Петрованъ былъ одинъ изъ тѣхъ „черносошныхъ людшекъ“, которые въ древности жили по стенамъ и лѣсамъ и бѣгали съ одного мѣста на другое, когда на первомъ становилось худо; онъ былъ тотъ земляной человѣкъ, вросшій по шею въ почву, который плохо видитъ небо, совсѣмъ не видитъ ничего за горизонтомъ и не знаетъ, куда и откуда течетъ рѣка, дающая ему чебаковъ. Изъ году въ годъ онъ пашетъ землю, находящуюся у него подъ ногами, изъ году въ годъ совершаетъ земледѣльческій круговоротъ и ничѣмъ больше не интересуется. Живетъ такъ, потомъ умираетъ. Дѣти его также начинаютъ жить, потому что ничему онъ ихъ не училъ и ничего они не знаютъ, за исключеніемъ того, что самъ Богъ показалъ имъ въ видѣ дождя, вѣтра, снѣга, коровы, утки и прочаго, съ чѣмъ онъ имѣлъ непосредственное столкновеніе; да, и эти вещи онъ знаетъ только съ тѣхъ сторонъ, которыя показываютъ ему насущнѣйшая необходимость.

Когда мы съ Петрованомъ заговаривали о чемънибудь другомъ, выходящемъ за предѣлы его черносошной мысли, онъ изъ вѣжливости слушалъ, но ничего не понималъ; если такой разговоръ длился слишкомъ долго, онъ начиналъ по звывать, изъ вѣжливости прикрывая ротъ рукой, и разъ прямо заснулъ на стулѣ. Чтобы не стучать, мы по цѣлымъ часамъ говорили о какомънибудь хвостѣ, который былъ отрѣзанъ у Петровановой лошади бродягами пять лѣтъ назадъ, или о томъ, какъ до размежеванія земли смежныя деревни ссорились между собой, и дѣло нерѣдко доходило до кольевъ.

Любопытство его къ новому было крайне ограничено. Рассказывая мнѣ однажды о поносѣ у своего ребенка, онъ спрашивалъ, чѣмъ бы полечить его. Я сказалъ все, что самъ зналъ, показавъ, между прочимъ, употребленіе дѣтской клистирной трубки. Петрованъ осторожно взялъ ее въ руки и недовѣрчиво посмотрѣлъ на меня; но потомъ быстро положилъ ее на столъ и расхохотался до слезъ. Самыя распространенныя, извѣстныя вещи вызывали въ его умѣ какія то сказочныя представленія, повѣрять которыя онъ не думалъ. Такъ, увидавъ разъ карманные часы, онъ рассказалъ ихъ исторію. Первый выдумщикъ ихъ, по его словамъ, никакъ не могъ заставить ихъ чикать и принужденъ былъ посадить въ середину ихъ „лукаваго“ (чорта)... „и долго—таки лукавый управлялъ часами, только ужъ нѣтъ-нѣтъ люди отборонились отъ него, вытурили его изъ середины и тогда часы сами ужъ стали чикать“... Меня это огорчило тѣмъ болѣе, что стѣнные дешевые часы у крестьянъ не рѣдкость. Въ другой разъ рассказалъ мнѣ Петрованъ естественную исторію пѣтуха. Пѣтухъ, по его мнѣнію, можетъ прожить, какъ слѣдуетъ настоящему, попѣтушинуму, только три года, если же онъ проживетъ больше, то онъ сейчасъ же снесетъ яйцо, а изъ яйца выйдетъ змѣя. Немного подвыпивши, Петрованъ дѣлался болтливымъ, шумнымъ и крайне впечатлительнымъ, безъ всякой причины хохоталъ или плакалъ.

Должно быть, мало ужъ осталось такихъ людей и въ Си-

бири! Жизнь идет вперед, выставляя новые требования, и эти простые, наивные люди вымирают, уступая мѣсто болѣе пригубленнымъ. Трудныя времена давятъ ихъ безнащадно.

Петрована мнѣ пришлось видѣть еще въ эти трудныя времена.

Ужъ съ весны показались зловѣщіе признаки. Снѣгу было мало; онъ быстро растаялъ. Ждали большой воды съ верховьевъ рѣки, орошающей округъ, но ледъ однажды ночью незамѣтно исчезъ. Жители проснулись, а льда ужъ нѣтъ, и рѣка тихо плещется въ берегахъ, искрясь подъ лучами солнца. Поемныя дуга пропали.

Съ этого момента изо дня въ день обнаруживались новые признаки. Дулъ южный, сухой вѣтеръ, поднимая вѣдную пыль; на нѣкоторыхъ поляхъ сѣмена выдулъ. Высушенная земля, лишенная влаги, стала трескаться. Солнце въ маѣ уже жгло, какъ раскаленная печь.

Въ юнѣ трава начала блекнуть. Вѣтеръ продолжалъ дуть съ юга сухой, горячей. Рѣки и озера пересыхали. Огромная рѣка, составляющая главную жилу округа, какъ будто провалилась въ глубь своихъ глубокихъ береговъ; ее мальчишки переходили, засучивъ штаны. А солнце все жгло.

Погибли поля съ табакомъ; его листья почервѣли и ломались въ порошокъ. Погибли огромныя поля картофеля, изъ котораго прежде гнали патоку; остановились паточныя заводы; перестала стучать паровая мельница, производившая еще въ прошломъ году сотни тысячъ мѣшковъ крупчатки; остановились водяныя мельницы за отсутствіемъ движущей силы и матеріала. ☼ солнце все продолжало палить.

Травы уже сгорѣли. Половина хлѣбовъ вовсе не взошла, а вышедшіе изъ земли на четверть стали ужъ колоситься, чахлые и желтые. Надежды болѣе уже не было. Думали, скопится хлѣба на кормъ, но новое несчастье погубило и эту надежду. Съ половины августа начались безпрерывныя дожди, и скошенный хлѣбъ сгнилъ.

Городскіе жители сначала были веселы. Каждый базаръ наполнялся биткомъ птицей, рогатымъ скотомъ, лошадьми и всѣмъ, что накопила деревня! Но когда начались пожары, когда хлѣбъ и сѣно дошли до баснословной цѣны, когда въ городѣ стали днемъ и ночью вапалать на прохожихъ, когда нѣсколько купцовъ обанкротились, а по улицамъ стали ходить толпы мрачныхъ нищихъ, нагло требовавшихъ куска, тогда и въ городѣ настала мертвая тишина.

Побывалъ въ городѣ и мнѣ Петрованъ. Онъ былъ спокоенъ. Разговоры наши на первомъ словѣ оборвались. Онъ впродолженіе цѣлаго лѣта ничего не дѣлалъ, только ждалъ дождичка. Во время этого ожиданія, онъ мучительно тревожился, но когда убѣдился, что все погибло, онъ сразу успокоился. Теперь онъ привезъ въ городъ куръ, гусей и свинью съ поросятами; продалъ все это за безцѣнокъ. Потомъ онъ нѣсколько базаровъ сряду вѣздилъ и вывезъ въ городъ все, что у него было изъ скота. „Ти-хно теперь у меня во дворѣ!“ — говорилъ онъ, продавъ три лошади, двухъ жеребятъ, всѣхъ коровъ, всю птицу. У него осталась одна лошадь да телка. На вырученныя деньги онъ покупалъ хлѣба и сѣна.

Къ октябрю онъ опустошилъ весь домъ. Что еще осталось? Дрова и лѣсной надѣлъ. Дрова онъ почти даромъ свезъ въ городъ. Лѣсъ вырубилъ, перепилить, переколотъ и также

свезъ въ городъ. Когда крестьянамъ ѣсть было больше нечего, стали брать изъ магазиновъ, но въ нихъ много было недобору за прошлые года, и запасный хлѣбъ скоро весь вышелъ. Чѣмъ питались люди? Никто не могъ этого объяснить.

Оставшійся скотъ валялся. Сѣна совсѣмъ не было. Рѣзали камышъ по болотамъ, рубили его, размачивали и давали скоту. Но это были палки съ острыми концами. Камышевыя палки ранили желудокъ животного, прободали насквозь стѣнки кишечнаго канала, и животное падало.

У Петрована, впрочемъ, уцѣлѣла одна лошадь. На ней онъ разъ прѣхалъ ко мнѣ. Я не узналъ гладкаго мерина: кости его торчали острыми буграми, ребра наружу, голова опущена внизъ, ноги разставлены врозь, шерсть поднялась, какъ у свиньи.

Не узналъ я и самого Петрована. Лицо у него сдѣлалось тощее, съ морщинами, желтое, волосы желтые, глаза желтые... Мнѣ вдругъ вспомнилась лѣтняя трава, выжженная солнцемъ, и мнѣ показалось, что Петрованъ едва ли сильнѣе той травы полевой. Человѣкъ природы, онъ весь въ ея рукахъ. Она его кормитъ, она же и убиваетъ его... Вы знаете лопухъ? Это жирное, сочное растеніе, съ толстыми и широкими листьями, похожими на заслонки, съ толстымъ стволемъ, по поверхности котораго проходитъ красная, какъ кровь, жилка. Это неприхотливая тварь. Ему достаточно гонимого песку, да побольше сырости и тепла — и онъ широко распускаетъ свои огромныя листья. Но когда нѣтъ дождя, а солнце безнащадно жжетъ, онъ сморщивается, чахнетъ и еле-еле держится гдѣ нибудь въ трещинѣ земли. Такъ и Петрованъ. Когда небо давало ему дождь и тепло, онъ былъ здоровъ, силенъ, счастливъ, но когда природа отвернулась отъ него, онъ пропалъ, безпомощный, неспособный къ борьбѣ, ничего не умѣющій, какъ лопухъ.

Когда я предложилъ ему попить чаю, онъ не отказался, но за чаемъ почти не прикасался къ хлѣбу. Потомъ объяснилось, почему онъ это дѣлалъ. Когда мы стали прощаться, онъ вдругъ сказалъ съ величайшимъ волненіемъ во всей фигурѣ:

— А хлѣбца-то я бы взялъ домой... паренечку...

И онъ взялъ хлѣбъ и положилъ его за пазуху кафтана.

— Вотъ до чего прогнѣвали Бога!.. продолжалъ онъ безнадежно.

Я утѣшалъ, что онъ поправится на будущій годъ.

— Нѣтъ, куды! Это ужъ окончательно! — возразилъ онъ съ отчаяніемъ.

Съ тѣхъ поръ я больше не видалъ Петрована. Но я не забылъ его и не забуду никогда. И когда мнѣ теперь говорить о сибирскомъ обиліи, мнѣ почему-то дѣлается тяжело.

II.

СИБИРСКІЯ СТИХОТВОРЕНІЯ ОДУЛЕВСКАГО.

Наши гости.

Я любилъ, когда пирушка
Собирала къ намъ друзей
И бывало, мать-старушка
Суетилась для гостей.

У отца лицо сіяло,
Молодым казался видъ;
Слышно съ улицы, бывало,
Какъ онъ весело остритъ.

Здѣсь и тамъ горѣли свѣчи,
На столахъ и по стѣнамъ;
Здѣсь и тамъ живыя рѣчи
Шли со смѣхомъ пополамъ.

Вспоминались дни былые,
Говорилось то и се,—
Ухо дѣтское впервые
Посвящалось во все.

Гости многое, какъ видно,
Испытали на вѣку,
Ихъ послушать бы вѣстидно
Было даже старику.

Но бесѣда на распашку
Не сводилась къ тому,
Что могла бы дать поблажку
Разрощенному уму.

Ч у ж е з е м ц у.

Ты дивился, чужеземець,
Нами встрѣченный привѣтно,
Что сибирскій уроженецъ
Любить край свой беззаветно?

Ты дивился, покидая
Нашу сторону глухую.
Что и самъ, не замѣчая,
Полюбилъ страну чужую?

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА СИБИРИ.

Печатаемъ обвинительную рѣчь, произнесенную 4-го октября 1884 года исполнявшимъ обязанность прокурора, оберъ-аудиторомъ Захаревичемъ, въ засѣданіи военно-полевого суда, по дѣлу ссыльно-каторжанна Юшкевича, во Владивостокѣ *).

„Гг. судьи! Около двухъ лѣтъ я служилъ, въ качествѣ защитника, при Кронштадтскомъ военно-морскомъ судѣ; посѣщая почти каждое судебное засѣданіе; часто приходилось видѣть важныхъ преступниковъ; часто замѣчалось мною примѣненіе самыхъ строгихъ (иногда суровыхъ даже) нормъ закона. Значить, уголовный процессъ для меня не новості! Весьма много дѣлъ случалось видѣть въ означенномъ судѣ. Видѣлъ виды—говоря простымъ языкомъ! Но такого возмутительнаго, такого звѣрскаго, такого нахальнаго, такого... злодѣянія, которое учинилъ находящійся передъ нами подсудимый, не видывалъ, да и вы, гг. судьи, едва ли слыхивали чтонибудь подобное,—по крайней мѣрѣ,—на нашей „Руси святой“, на нашей матушкѣ Россіи! Тѣмъ не менѣе, не взирая на величавость (конечно, въ дурномъ смыслѣ), на возмутимость сдѣяннаго Юшкевичемъ, я смѣло, съ твердымъ убѣжденіемъ, съ глубо-

кой вѣрой въ справедливость и силу закона, приступаю къ выполнению своей задачи нелегкой, конечно, въ нравственномъ отношеніи, задачи—доказать вину подсудимаго. Начну съ фактической стороны. Августа 12 дня сего года, вечеромъ, на Первой рѣчкѣ совершилось ужасное дѣло! Въ деревушкѣ, занимаемой присланными сюда съ Сахалина, для отбытія наказанія, ссыльно-каторжными,—одинъ изъ послѣднихъ пришелъ къ мѣщанкѣ Валштейнѣ. Судебное слѣдствіе не выяснило намъ, какого рода мотивы руководили, въ данномъ случаѣ, Юшкевичемъ. Его указаніе, что зашелъ выпить молока, неосновательно и ничѣмъ не подтверждается, да несогласно съ здравымъ смысломъ; въ самомъ дѣлѣ, если бы подсудимый имѣлъ невинное желаніе утолить свою жажду молокомъ, то онъ, конечно, этимъ бы и ограничился, а не дошелъ бы до столь возмутительныхъ, безчеловѣчныхъ дѣяній! Значить, Юшкевичъ говоритъ ложь!! Вы слышали здѣсь показанія свидѣтелей. Они говорятъ, что подсудимый „хаживалъ“ къ убитой женщинѣ, но только никакъ не пилъ молока, а зачѣмъ либо инымъ; я увѣренъ, что онъ, просто, былъ съ Валштейнѣ въ любовной связи. Отсюда легко объяснить самые мотивы преступленія. Бывая часто у Валштейнѣ, онъ не могъ не знать, что у нея есть деньги,—тѣмъ болѣе, что онъ слышалъ о томъ и отъ другихъ односельчанъ. Гг. судьи! Преступленіе, по моему убѣжденію, и совершенно подъ влияніемъ неопределимаго стремленія завладѣть деньгами покойной, что и видно изъ всѣхъ дальнѣйшихъ поступковъ Юшкевича, въ вечеръ 12-го августа, въ квартирѣ Валштейнѣ. Возстановимъ, на сколько возможно, картину, которая довольно рельефно обрисована предъ нами здѣсь, въ полевымъ судѣ. Придя въ такое время къ Валштейнѣ, когда въ селеніи всѣ почитали мертвымъ сномя, Юшкевичъ, ничтоже сумняся, немедленно приступилъ къ выполненію своего адскаго плана. Это доказываетъ, что не было никакихъ ближайшихъ поводовъ къ преступленіямъ. Послѣднія, очевидно, задуманы и обдуманы гораздо раньше. Подсудимый съ удивительнымъ хладнокровіемъ привелъ въ исполненіе свой давно-давно задуманный злой умыселъ! Послѣ довольно отчаянной (какъ видно изъ актовъ: осмотра и судебно-медицинскаго) борьбы съ жертвой (съ Валштейнѣ—матерью,) онъ ударилъ ее прикладомъ ружья на столько сильно, что женщина свалилась съ ногъ. Тогда злодѣй задушилъ ее, въ чѣмъ самъ сознался, а затѣмъ успѣлъ удовлетворить своей скотской похоти. Я утверждаю это на томъ основаніи, что Юшкевичъ, навѣрное, былъ въ связи съ Валштейнѣ, и неудивительно, что отказъ со стороны женщины, въ этомъ случаѣ еще болѣе ожесточивъ его, такъ сказать, подготовилъ къ дальнѣйшимъ злодѣяніямъ. Что изнасилованіе совершилось, доказывается и тѣмъ, что Юшкевичъ не оставилъ въ покоѣ жертвы: изнасиловавъ ее, онъ вдвинулъ чрезъ влагалище матки довольно толстую желѣзную палку. Но еще страшнѣе, еще ужаснѣе, еще поразительнѣе то, что сотворилъ злодѣй съ несчастнымъ невиннымъ младенцемъ, дочерью убитой и изнасилованной имъ женщины. Какъ выяснилось изъ предварительнаго и судебного слѣдствія, дѣло произошло такъ: когда преступникъ возлся съ Валштейнѣ—матерью, пятилѣтняя дочь ея не отходитъ отъ матери, кричитъ, рыдаетъ, словомъ дѣлаетъ то, что крайне неприятно для Юшкевича. И вотъ, чтобы избавиться отъ этого маленькаго существа, которое, инстинктивно защищая свою мать, словно выражаетъ (конечно, безсильный) протестъ противъ совершаемаго. Преступникъ, недолго думая, ударяетъ несчастнаго ребенка, дѣвочка въ безсознательномъ состояніи падаетъ на полъ. Тогда Юшкевичъ совершаетъ гнуснѣйшее изъ гнуснѣйшихъ преступленій. Растлѣніе вполне доказано. Далѣе, подсудимый, какъ будто совершивъ благое дѣло, спускаетъ шторы въ квартирѣ убитыхъ и поруганныхъ и прехладнокровно начинаеть шарить по комодамъ, столамъ, ящикамъ и т. п., очевидно, съ цѣлію найти деньги и захватить чтонибудь изъ вещей. Первое не удалось,—денегъ не оказалось, кромѣ 50 к., изъ вещей онъ похитилъ: простыню, подушку и проч., что вздумалось ему или что нашлось получше.

*) Подробности этого возмутительнаго убійства извѣстны по корреспонденціямъ изъ Владивостока. Приговоръ военнаго суда исполненъ и преступникъ казненъ. Мы приводимъ обвинительную рѣчь. Ред.

„Убивши, изнасиловавши и ограбивши женщину, растлывши и убивши ребенка, Юшкевич как ни въ чемъ не бывало отправляется домой, ложится спать и спитъ, по обыкновенію, до 7 часовъ утра, затѣмъ приступаетъ къ операціи надъ своей бородой, которая такъ отлично его выдавала, сослужила службу правосудію, какъ драгоценный матеріалъ къ обвиненію преступника,—равнымъ образомъ и другая вещь, а именно — каблукъ, который пришелся къ его сапогу,— важная улика! Этихъ двухъ доказательствъ было бы достаточно, если бы Юшкевичъ даже не сознался въ преступленіяхъ, а въ связи съ его сознаниемъ не остается нисколько сомнѣнія въ виновности Юшкевича.

„Обращаясь къ юридической сторонѣ дѣла, я скажу, что Юшкевичъ обвиняется въ слѣдующихъ преступленіяхъ: 1) въ убійствѣ матери и дочери Валштейнъ посредствомъ удушенія, 2) въ изнасилованіи женщины, 3) растлвннн пнтллтнн дѣвочки и 4) грабежѣ. Гг. судьи!! Въ заключеніе, позволю себѣ высказать, что совершенное преступленіе съ дѣвочкою до такой степени оскорбляетъ нравственное чувство и такъ безчеловѣчно, что подсудимый не заслуживаетъ названія чловѣка!! Да совершится же правосудіе!! Пусть онъ понесетъ такую кару, которая бы хотя отчасти была возмездіемъ за совершенныя имъ злодѣянія и успокоила бы умы мирныхъ жителей нашего города, на которыхъ настоящее дѣло навело панической страхъ!! Преступникъ долженъ быть подвергнутъ смертной казни чрезъ повѣшеніе! Убѣжденъ, что, въ виду несомнѣнныхъ доказательствъ вины Юшкевича, вы примѣните къ нему высшее изъ допускаемыхъ нашимъ закономъ наказаніе. Я глубоко убѣжденъ, что вы сдѣлаете это во имя справедливости, во имя закона.

„Гг. судьи!! я кончая свою небольшую рѣчь. Я не прошу васъ быть строгими къ подсудимому, — я прошу васъ, гг. судьи, быть только справедливыми!!!“

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— О взрывахъ въ Лондонѣ, совершенныхъ въ началѣ минувшей недѣли, появились подробности. Было три динамитныхъ взрыва почти одновременно, то есть нѣсколько минутъ спустя одинъ послѣ другаго. Два взрыва произошли въ Вестминстерскомъ дворцѣ, гдѣ засѣдаетъ парламентъ и третій въ музеѣ, Тоузэрѣ. Первый изъ взрывовъ произошелъ въ подвалѣ Вестминстеръ-Голла, а другой въ залахъ засѣданій, близъ кресла спикера. Взрывчатое вещество, вѣроятно, было подложено подъ одинъ изъ портиковъ Голла. Портики совершенно разрушены. Всѣ окна на сѣверной и южной сторонѣ разбиты. Взрывъ потрясъ всю залу и поднялъ густая облака копоти, скопившейся на потолокъ въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ. Вторымъ взрывомъ почти разрушена зала засѣданій, гдѣ подають голоса либералы, а зала консерваторовъ превращена въ развалины, галерея перовъ взорвана. Вся зала засѣданій представляетъ плачевный видъ и нагромождена разбитыми скамьями и зеркалами. Вся деревянная рѣзба разбита въ дребезги, отъ обоевъ остались одни лоскуты, паркетъ вышлебенъ, галерея разрушилась, своды дверей осыпали; не уцѣлѣло ни одного зеркала. Полагають, что взрывчатое вещество было подложено около мѣстъ, предназначенныхъ для членовъ правительства. Взрывы были до того сильны, что прохожіе оглушены; въ отдаленныхъ отъ мѣста дѣйствія улицахъ чувствовалось сотрясеніе. Третій взрывъ произошелъ нѣсколькими минутами позже втораго въ Тоузэрѣ, во второмъ этажѣ Вѣлой Башни, въ складѣ оружія. Входъ въ этотъ музей былъ свободенъ въ тотъ день для публики. Когда произошелъ взрывъ, въ Тоузэрѣ было значительное число пуб-

лики, особенно въ залѣ древнихъ воинственныхъ доспѣховъ, и вся толпа пришла въ панику. Все зданіе охватило столбами пламени и пыли, а послѣдовавшій за этимъ оглушительный трескъ отъ обвалившихся стѣнъ, разбивавшихся зеркалъ и прочихъ предметовъ довершалъ ужасъ. Три этажа зданія разрушены. Повреждено нѣсколько сотъ ружей. Пріемная зала и часовая св. Иоанна въ развалинахъ. Старинные военные доспѣхи, истинныя сокровища, погибли. Число раненыхъ довольно велико, но большая часть получили легкія раны, причиненныя осколками зеркалъ; нѣкоторые пострадали серьезно: у одного, напримѣръ, сломана нога, у другаго оторвано ухо. Слѣдствіе не дало оцутительныхъ результатовъ, арестовано много лицъ, между ними слѣдователямъ кажется подозрительною личность нѣкоего Дайлберга, прѣхавшаго изъ Соединенныхъ Штатовъ подъ именемъ Кенингама. По собраннымъ свѣдѣніямъ, арестованный родомъ изъ графства Корнъ, прожилъ пять лѣтъ въ Америкѣ и возвратился въ Англію минушею осенью. Дуврская полиція, которой отдано предписаніе наблюдать за отбѣжающими, донесла, что трое лицъ, находившихся подъ надзоромъ полиціи, исчезли неизвѣстно куда. Англійское общество сильно взволновано. Мѣста взрывовъ избраны, конечно, не случайно. Въ Вестминстеръ-Голлѣ Кромвелль былъ провозглашенъ протекторомъ; въ залѣ общинъ рѣшаются всѣ важные вопросы внутренней и внѣшней политики; Тоузэръ—хранилище историческихъ памятниковъ. Англійское общество поражено во всемъ, что наиболѣе близко его сердцу.

— Въ Соединенныхъ Штатахъ, въ вашингтонской сенатѣ внесенъ билль о предотвращеніи преступленій, совершаемыхъ посредствомъ взрывчатыхъ веществъ и объ установленіи наказаній за нихъ. Этотъ билль, переданный въ специальную комиссію, обуславливаетъ слѣдующія правила. Всякое лицо, которое будетъ на территоріи Соединенныхъ Штатовъ фабриковать, покупать, продавать или составлять взрывчатая вещества, съ намѣреніемъ употребить ихъ въ дѣло на какомъ либо пунктѣ Соединенныхъ Штатовъ или всякой другой страны, съ цѣлію повредить или разрушить общественную собственность; съ цѣлію нанести вредъ одной или многимъ мѣстностямъ въ Соединенныхъ Штатахъ или во всякой другой странѣ, съ цѣлію убійства или вообще посягательства на чловѣческую жизнь въ Соединенныхъ Штатахъ и во всякой другой странѣ; или которому будетъ извѣстно, что взрывчатая вещества предназначены для употребленія другими лицами для совершенія вышеозначенныхъ дѣяній,—будетъ признано виновнымъ въ преступленіи и наказуемо послѣ осужденія. Въ биллѣ также постановлено, что всякое лицо, которое будетъ помогать или способствовать къ совершенію вышеозначенныхъ преступленій, будетъ судимо наравнѣ съ самими виновниками преступленія и подвергаемо тѣмъ же карамъ. Поводомъ ко внесенію такого билла служатъ отчасти переговоры и настоянія англійскаго правительства, указывающаго на Америку, какъ на колыбель анархизма; отчасти же и потому, что въ послѣднее время въ Соединенныхъ Штатахъ было совершено нѣсколько анархическихъ протестовъ въ видѣ пожаровъ, убійствъ и пр. Въ Чикаго открытъ динамитный заговоръ и найдены адскія машины и динамитъ.

— Въ Испаніи возобновляются колебанія почвы, наводняя ужасъ на жителей.

— Въ Италіи, паденіемъ лавинъ разрушено пятнадцать домовъ въ Кіамонте, причинены несчастія въ Кони, въ Мойолѣ и Демонте, гдѣ много погибло людей. Въ Фрассино изъ-подъ снѣга отрыто 30 труповъ и 10 чловѣвъ живыми, предостовъ спасать еще до сорока чловѣкъ. Въ Гильо, въ долинѣ Аосты, лавина вышибла крышу въ домѣ и раздавила людей.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Въ воскресенье, 13-го января, вечеромъ, у Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ собственномъ Его Величества дворцѣ, былъ фамильный обѣдъ, во время котораго игралъ оркестръ придворнаго музыкальнаго хора. Послѣ обѣда Государыня Императрица присутствовала при представлении балета «Коппелія» въ Большомъ театрѣ.

— Въ четвергъ, 17-го января, состоялся первый въ нынѣшнемъ году, такъ называемый маленький балъ въ концертномъ залѣ Зимняго дворца. Всѣхъ приглашенныхъ было около 350 человекъ. Въ числѣ приглашенныхъ, кромѣ членовъ дипломатическаго корпуса и посольствъ, находились представители всѣхъ частей гвардейскаго корпуса и высшій генералитетъ.

— По свѣдѣніямъ «Гражданина», въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ занятія распределяются между тремя товарищами министра слѣдующимъ образомъ: старшій товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретарь Дурново, будетъ попрежнему засѣдать, въ случаѣ отсутствія министра, въ государственномъ совѣтѣ, въ комитетѣ министровъ, въ сенатѣ, затѣмъ въ кахановской комиссіи и предсѣдатель въ совѣтѣ министра внутреннихъ дѣлъ, сверхъ сего ему подчинены департаменты общихъ дѣлъ и духовныхъ исповѣданій. Второму товарищу—сенатору Плеве—подчиняются департаменты хозяйственный, земскій отдѣлъ, статистическій отдѣлъ, строительный отдѣлъ и главное управление по дѣламъ печати. За третьимъ товарищемъ, генералъ-лейтенантомъ Оржевскимъ, остается департаментъ полиціи.

— Надняхъ опубликованъ циркуляръ товарища генералъ-лейтенанта Оржевскаго губернаторамъ, заключающій въ себѣ просьбу сдѣлать распоряженіе, чтобы на заграничныхъ паспортахъ непременно была подпись лица, которому паспортъ выдается.

— 8-го января подписанъ указъ правительствующему сенату о выпускѣ въ счетъ предѣляющихся выпусковъ билетовъ государственнаго казначейства новыхъ двухъ разрядовъ билетовъ государственнаго казначейства безъ купоновъ въ три миллиона, каждый срокомъ на 4 года.

— По словамъ «Нов. Времени», въ комитетѣ министровъ рассматривалось дѣло о способѣ постройки вновь утвержденной сибирской желѣзной дороги въ направленіи Самара-Уфа-Златоустъ, т. е. должна ли эта линія быть передана для постройки какому либо частному обществу, или же казна возметъ на себя ея сооруженіе. Г. министръ путей сообщенія представилъ доводы, по которымъ эта линія должна быть сооружена непременно средствами казны, въ силу того, что эта желѣзная дорога представляетъ капитальную линію на востокѣ имперіи и примкнетъ къ екатеринбургско-тюменской дорогѣ, которая, какъ извѣстно, также строится казною. Комитетъ министровъ, какъ слышно, согласился съ доводами г. министра путей сообщенія.

— По соглашенію министерства внутреннихъ дѣлъ съ прочими министерствами, въ вѣдѣніи которыхъ находятся спеціальныя высшія учебныя заведенія, какъ передаетъ «Заря», выработаны недавно новыя правила относительно поведения студентовъ и учащихся какъ въ стѣнахъ заведеній, такъ и внѣ ихъ. Въ этихъ правилахъ подтверждается, что учащіеся считаются отдѣльными посѣтителями заведенія, а потому не должны себѣ позволять никакого дѣйствія, носящаго характеръ корпоративный. Кромѣ того, учащіеся будутъ исключены изъ заведеній: а) за дерзость противъ служащихъ и преподавателей или за оскорбленіе ихъ даже внѣ стѣнъ учебнаго заведенія и б) за срываніе, искаженіе или уничтоженіе объявленій, выставляемыхъ начальствомъ заведеній.

— Въ «Собраніи узаконеній и распоряженій правительства» опубликовано Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта объ учрежденіи при консульствахъ въ Ургѣ и Кульджѣ школы для приготовления переводчиковъ и толмачей.

— «Новостямъ» сообщаютъ, что ревизіонная комиссія главнаго общества российскихъ желѣзныхъ дорогъ, въ виду предстоящихъ въ будущемъ мѣсяцѣ переменъ въ личномъ составѣ совѣта общества, вслѣдствіе перехода правъ Уайненса къ другимъ лицамъ, порѣшила произвести ревизію на дорогахъ: с. петербурго-варшавской, нижегородской и николаевской. По провѣркѣ службы магазина на с.-петербурго-варшавской желѣзной дорогѣ оказалось нигдѣ не записанныхъ матеріаловъ и запасовъ на сумму свыше 30,000 руб. Провѣрка магазина николаевской желѣзной дороги обнаружила нигдѣ не записанныхъ только однихъ рельсовъ на сумму болѣе 68,000 р. Совѣтъ главнаго общества пришелъ въ недоумѣніе по поводу того, что ревизіонная комиссія, избираемая ежегодно изъ однихъ и тѣхъ же членовъ, съ жалованьемъ каждому по 4,000 р. въ годъ, ни разу не считала нужнымъ произвести какую нибудь провѣрку.

— На случай появленія весной настоящаго года холеры, въ военномъ вѣдомствѣ при участіи профессоровъ военно-медицинской академіи была учреждена особая комиссія подъ предсѣдательствомъ профессора Доброславина для выработки правилъ, инструкцій, а равно предупредительныхъ противъ этой болѣзни въ войскахъ санитарныхъ мѣръ. Комиссія эта имѣя въ виду усилѣнныя борьбы въ прошломъ году съ холерой въ войскахъ Западной Европы, особенно въ Англіи, Франціи, Австріи и Берлинѣ, собрала чрезъ нашихъ военныхъ агентовъ въ этихъ государствахъ подробныя свѣдѣнія относительно практиковавшихся тамъ мѣръ, способовъ и пріемовъ леченія при появленіи въ мѣстахъ квартированія войскъ эпидеміи. Сопоставляя эти свѣдѣнія съ послѣдними научными взглядами на холеру европейскихъ ученыхъ, комиссія нынѣ выработала подробныя инструкціи и правила, какъ для военныхъ врачей и лазаретовъ, такъ и для начальниковъ войсковыхъ частей. Между прочими мѣрами комиссіею признано необходимымъ: 1) нынѣ же заготовить всѣ необходимыя принадлежности для госпиталей и лазаретовъ, какъ-то: ванны, чаны для нагрѣванія воды, дезинфекціонныя средства, сулему, карболовую кислоту и проч.; 2) снабдить этими дезинфекціонными средствами какъ военные лазареты и госпитали, такъ и самыя части войскъ, и 3) въ случаѣ появленія холеры, всѣмъ военнымъ врачамъ на неотложные мелочныя расходы при борьбѣ съ эпидеміей отпускать авансы въ размѣрѣ 100 р. На всѣ эти потребности исчислено 637,000 р., въ счетъ коихъ нынѣ же требуется отпустить 145,000 р., о чемъ военнымъ министерствомъ надняхъ внесено особое представленіе въ государственный совѣтъ.

— 17-го января, состоялся актъ въ Харьковскомъ университетѣ съ особенною торжественностью по случаю наступленія дня 80-лѣтняго его существованія. Послѣ литургіи, отслуженной въ университетской церкви, преосвященный Амвросій сказалъ слово о самоусовершенствованіи. Въ половинѣ втораго начался актъ. Профессоръ Алексѣенко прочелъ рѣчь о подоходномъ налогѣ. Студентовъ въ университетѣ состоитъ 1,372, окончили курсъ 99, преподавателей 80, роздано пособій и стипендій на 70,000 руб., медалей: золотыхъ 12, серебряныхъ 4, премія 1, отзывъ 1. Актъ закончился гимномъ. Затѣмъ былъ обѣдъ профессоровъ, а вечеромъ былъ назначенъ концертъ и студенческой танцевальный вечеръ («Сѣв. Тел. Аг.»).

— «Заря» сообщила, что въ Киевскомъ университетѣ вышѣшено объявленіе ректора, что по случаю начатія учебныхъ занятій будетъ совершенно молебствіе 14-го сего января, въ 10 часовъ утра, въ университетской церкви. Въ зданіи университета произведены нѣкоторыя перемены: сборный залъ для студентовъ уничтоженъ; онъ раздѣленъ на три части, обширную XI аудиторію, корридоръ и два карпера. По словамъ «Сѣв. Тел. Аг.», 14-го января послѣ молебна въ университетской церкви, въ присутствіи попечителя, ректора, профессоровъ и студентовъ открытъ университетъ. Попечитель обратился къ студентамъ съ рѣчью, въ которой, высказавъ сожалѣніе о прискорбныхъ событіяхъ, вызвавшихъ извѣстное правительственное распоряженіе, выразилъ надежду, что отнынѣ въ храмѣ мира, въ храмѣ науки—люди науки займутся

исключительно ея интересами и что эти научные интересы будут неразрывной связью, которая водворитъ въ университетъ порядокъ и спокойствіе, столь необходимые для успѣшнаго хода занятій. Почетитель закончилъ свое обращеніе словами: „Желаю, чтобы слова мои нашли отголосокъ въ добрыхъ чувствахъ вашихъ и увѣрили васъ, что благо ваше есть вмѣстѣ и наше благо“.

Изъ Кіева пишутъ „Недѣльной Хроникѣ Восхода“, что изъ числа окончательно уволенныхъ 143 студентовъ кіевского университета евреевъ около 70. Такимъ образомъ, тогда какъ процентъ студентовъ-евреевъ университета св. Владиміра равняется около 14, процентъ уволенныхъ — почти 50.

— 21-го января, въ ресторанѣ „Россия“ состоялся обѣдъ по случаю исполняемаго сорокалѣтня литературной дѣятельности Александра Ивановича Поповича, издателя-редактора „Церковно-Общественнаго Вѣстника“. Юбилару былъ поднесенъ адресъ, художественно-иллюстрированный Н. А. Богдановымъ. Участниковъ въ обѣдѣ было болѣе тридцати человѣкъ. По прочтеніи г. Михневичемъ адресовъ говорили рѣчи. Первый говорилъ В. И. Модестовъ, за нимъ мировою судья Н. Н. Вѣляевъ, школьный товарищъ юбиляра, Г. К. Градовскій, М. И. Семейскій, Н. С. Лысковъ, Э. И. Пильцъ, И. О. Василевскій, Н. М. Ядрищевъ, В. А. Полетика и А. П. Пятковский. Всѣ рѣчи выражали сочувствіе честной дѣятельности юбиляра и добрыя пожеланія ему въ будущемъ. Юбиларъ въ отвѣтъ на привѣтствія сказалъ весьма прочувствованную рѣчь.

— Такъ называемый польскій балъ, состоявшійся 19 января, въ залѣ театра „Новостей“, что въ отелѣ „Демуть“, былъ блестящимъ во всѣхъ отношеніяхъ. Конечно, преобладающимъ элементомъ былъ польскій; но въ общему блеску немало способствовали и представители именитой чужестранной аристократіи, прибывшіе на балъ прямо съ раута у французскаго посла. Было замѣтно присутствие и нѣкоторыхъ лицъ изъ избраннаго русскаго общества. Такъ, между прочимъ, тутъ можно было видѣть вновь назначеннаго сибирскаго генералъ-губернатора графа А. П. Игнатьева и супругу его („Эхо“).

— 14-го января, скончался въ своемъ имѣніи Протолино, близъ Флоренціи, егермейстеръ двора Его Величества Павелъ Павловичъ Демидовъ, князь Санъ-Донато, владѣтель заводовъ на Уралѣ, извѣстный своей обширной дѣятельностью на поприщѣ благотворительности. Состояніе, оставленное княземъ Санъ-Донато, „Гражданинъ“ опредѣляетъ крупной цифрой: пермскія имѣнія даютъ годовой доходъ въ 1,200,000, кіевскія — около 200 тысячъ. Покойный сдѣлалъ завѣщаніе за годъ до своей смерти. Всѣ доходы съ имѣній онъ завѣщавалъ въ пожизненное пользованіе своей супругѣ. Отъ перваго брака у Демидова остался одинъ сынъ, отъ втораго — пятеро дѣтей.

— „Волжскій Вѣстникъ“ доводитъ до свѣдѣній любителей русскаго искусства, что въ селѣ Селенгулахъ, Казанской губерніи, Лаишевскаго уѣзда, находятся двѣ большія масляныя картины, писанныя нами гениальнымъ художникомъ А. А. Ивановымъ. Одна изъ этихъ картинъ изображаетъ святое Семейство, другая — Снятие со креста. Картины принадлежатъ землевладѣльцѣ Ольгѣ Алекс. Демертъ.

— Въ ночь съ 12-го на 13-ое января скончался въ Кіевѣ профессоръ уголовного права, Александръ Федоровичъ Кистиковскій. Покойный былъ почетнымъ членомъ Московскаго и Петербургскаго университетовъ, и долгое время былъ председателемъ кіевского юридическаго Общества, которое ему удалось поднять на значительную высоту, былъ избранъ почетнымъ членомъ московскаго юридическаго Общества. Профессоръ Фоницкій говоритъ въ некрологѣ, помѣщенномъ уже въ „Новомъ Времени“: „Да, тяжела ты, участь неизреченнаго и унижаемаго служителя русской науки права! Тяжелымъ крестомъ легла ты на плечи, хотя и могучія, честнаго русскаго человѣка, одного изъ лучшихъ людей эпохи!“

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ

И КАРТИНЫ

ПРОИЗВОДСТВА

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ МАСТЕРСКОЙ УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ И ИГРЪ.

Троицкій переулочекъ, № 11.

Поставщиковъ учрежденной по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію мин. нар. проsv. постоянной комиссіи народныхъ чтеній.

Мастерская основана на 1873 г.

ДЕСЯТЬ МЕДАЛЕЙ

на выставкахъ въ БРЮССЕЛѢ, ФИЛАДЕЛФІИ, ПАРИЖѢ, МОСКВѢ и друг.

Болѣе 3,500 №№ картинъ.

ФОНАРИ ОТЪ 7 ДО 700 Р.

вышелъ изъ печати

НОВЫЙ (№ 5).

Спеціальныя иллюстрированныя каталоги волшебныхъ фонарей, картинъ, принадлежностей для чтеній и чтеній для народа и солдатъ. Высл. за почтова марки на 21 к.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

учебныхъ пособій, игрушекъ, забавъ, образовательныхъ игръ и занятій (болѣе 70 собств. изданій).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1885 г. НА ЖУРНАЛЪ

годъ V. „ОСКОЛКИ“ V годъ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ И ПРИ ПОСТОЯННОМЪ УЧАСТІИ

Н. А. ЛЕЙКИНА.

Ежегодный иллюстрированный юмористическій журналъ „Осколки“, вступающій въ ПЯТЫЙ годъ своего существованія, будетъ издаваться въ 1885 году подъ той же редакціей, по той же программѣ и при участіи тѣхъ же сотрудниковъ, какъ и въ 1884 году. Въ литературномъ отдѣлѣ журнала принимали участіе: Н. С. Баранцевичъ, П. В. Бюновъ, И. Д. Бѣловъ, В. А. Гиляровскій, И. Ф. Горбуновъ, И. Гранъ (псевдонимъ), А. Ф. Ивановъ (Класовскій), Н. С. Лесковъ, С. В. Максимовъ, В. О. Михневичъ (Коломенскій Кандидъ), В. И. Немировичъ-Данченко, Л. И. Пальминъ, С. Н. Тартигоревъ (Сергій Атава), Д. Д. Тогольскій (Дядя Митяй), Л. Н. Трофимовъ, А. Т. Трофимовъ, Ф. В. Черниговцевъ, Ан. П. Чеховъ (А. Чехонте) и др. Рисунки были исполнены художниками: Н. А. Богдановымъ, М. М. Дальневичемъ, А. И. Лебедевымъ, А. Левитаномъ, М. М. Лилинымъ, М. Е. Малышевымъ, В. И. Порфирьевымъ, Н. П. Чеховымъ, С. И. Эрберомъ и др.

Журналъ „Осколки“ издается въ форматѣ большихъ иллюстрацій на лучшей бумагѣ и даетъ ежедневно четыре страницы юмористическихъ карикатурныхъ рисунковъ, какъ раскрашенныхъ, такъ и черныхъ, и четыре страницы текста убоистой печати. Ежегодное изданіе составляетъ 52 номера и заключаетъ въ себя около 600 рисунковъ и свыше 1,200 беллетристическихъ статей. Въ текстѣ помѣщаются юмористическія обзорныя петербургскія, московскія и провинціальныя жизни, рассказы, сценки, очерки, народныя анекдоты, сатирическія и юмористическія стихотворенія, шарady, ребусы, загадки и проч. Журналъ „Осколки“ старается, въ предѣлахъ возможности, отыскать въ легкой, скажотой формѣ на вопроса дня и явленія вашей общественной жизни, помѣщая на первой страницѣ сатирическія иллюстраціи текущихъ явленій и время отъ времени въ карикатурномъ видѣ портреты лицъ, имѣющихъ интересъ минуты.

ЦѢНА ЗА ЖУРНАЛЪ:

На годъ безъ пересылки. . . 6 р. | На 6 мѣс. съ пересылк. и дост. 4 р.
„ „ съ перес. и доставк. 7 „ | Отдѣльный №—20 к.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ главную конторѣ редакціи, Николаевская ул., д. № 10; въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ А. Л. Васильева, Страстной бульваръ, д. графа Муцина-Пушкина. Допускается разсрочка подписныхъ денегъ черезъ гг. казначеевъ и по личному соглашенію съ конторою редакціи.

Редакторы-Издатели: Н. ЛЕЙКИНЪ и Р. ГОЛИКЪ.